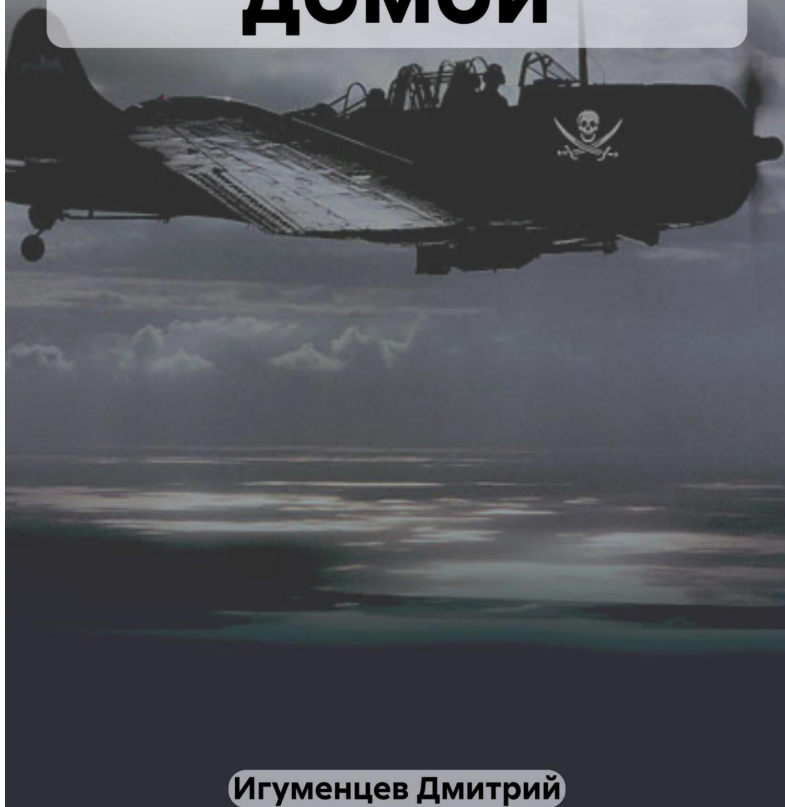


Путь пирата домой



Игуменцев Дмитрий

Дмитрий Юрьевич Игуменцев

Путь пирата домой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69465124

SelfPub; 2023

Аннотация

Где пирату, потерявшему все, найти свой дом? Эрл – лорд неба, повелитель облаков, лидер свободных людей, в поисках самого себя и своей дочери ведет войну с падишахом Сахибом. Устоит ли трон Кимрады под натиском пиратского братства? И кто будет восседать на нем?

Содержание

Глава 1. Корабль пустыни	4
Глава 2. Погибшие мечты	10
Глава 3. Тронный зал	14
Глава 4. Кая	21
Глава 5. Черный город	26
Глава 6. Адоимары	31
Глава 7. Лин и Кураж	41
Глава 8. Дочь небесного лорда	46
Глава 9. Королевский флот	52
Глава 10. Старая Кимрада	59
Глава 11. Соленое озеро	66
Глава 12. Черное Солнце	71
Глава 13. Принц Алий	77
Глава 14. Пиратский приют	85
Глава 15. Мик и Аня	92

Дмитрий Игуменцев

Путь пирата домой

Глава 1. Корабль пустыни

Пустыня невероятных размеров. Соприкосновение с опасным, одиноким и всеми забытым местом, где кроме жаркого песка и солнца нет ничего. Это место ни в другой вселенной, ни где-то еще в вашем воображении. Оно реально. Вы здесь впервые, и вы уже с ним слились. Вы не готовы выживать в пустыне, вы рождены в иных края, других мирах. Там, где вдоволь имеется вода, пища и кров. В пустыне вы чужак. И как чужака, одинокого иноземца она уничтожит вас. Вам уготована трагическая гибель. У вас нет ни единого шанса на спасение. В своем последнем пути вы обречены на скитание, изнуряющую погоню за миражами. Несчастный! Вам кажется, что где-то далеко на горизонте поблескивают воды бескрайнего озера, во множестве произрастают пальмы, даруя земле спасительную тень. Одурманенный видением вы из последних сил устремляетесь туда, но как нарочно будто бы в насмешку спасительный оазис вновь и вновь отодвигается к линии горизонта. Нещадно палящее солнце в считанные часы выжигает вас. В вашей груди полыхает огонь. Обессиленный, вы падаете на колени, моли-

тесь своему богу. В стремлении затушить пламя, трясущимися руками вы подносите бурдюк к потрескавшимся губам и выдавливаете последние капли в свой пересохший рот. Но эти капли не спасают. Вместо того чтобы погасить огонь, они лишь еще сильнее раздувают его. Жажда только усиливается. Она поглощает все ваше существо. Вы падаете окончательно на горячий песок, не переставая смотреть на недостижимый оазис на горизонте. Вы не способны достичь поставленных целей. Но вы этого заслуживаете, ибо это расплата за ваше невежество. Помните об этом. Постоянно помня о своем месте и предназначении, вы сумеете вовремя повернуть назад и что-то изменить.

И вот жизнь в вашем теле угасает. Вы, узник пустыни, умираете, познавая могущество смерти. Ничего больше нет. Лишь пустота. И она длится вечно.

Легкомысленно и пренебрежительно человек относится к воде. Что толку ее беречь, если вокруг ее полно? Но пустыня все меняет, расставляет все по своим местам. Здесь сколько бы много не было припасено воды, она уходит стремительно, без следа как песок сквозь пальцы. И тогда уже счет ведешь даже не на глотки, а на капли. Экономить и дорожить водой. Если ты не один и с тобой кто-то рядом, более слабый и беззащитный, то начинаешь больше беречь воду не для себя, а для другого человека. Стремительно и кардинально отношение к ней меняется с легкомысленного на

серьезно, вдумчивое и печальное. Человеку без подготовки, без должного снаряжения в одиночку не выжить. Пустыня не из числа безопасных, легких и комфортных мест на свете. Но будь ты бедуином в составе небольшого племени, что караваном верблюдов бредет к горизонту с запасом еды, воды, одежды спасающей от знойного солнца. Если ты родился и вырос в пустыни, то она твой дом, наполненный жизнью, тайнами и смыслом. Здесь другой рассвет и закат. Солнце садится и поднимается очень быстро в дымку неведомо откуда появляющуюся на горизонте. При этом немного выше, в небе за ним следует большой, но не такой яркий шар. В этих краях необыкновенно тихо. Такой тишины не отыскать более нигде. Она не давит и не угнетает. Она дает возможность слышать дыхание планеты и питаться ее энергией. Пустыня похожа на море. Змеи и скорпионы словно рыбы, колючки и редкие, мелкие кустарники будто бы водоросли. Барханы подобны волнам, а верблюды кораблям. И как в любом другом море здесь вероятно присутствие пиратов.

Возможность услышать людей неважно как далеко бы они ни были, хоть на другой стороне планеты, привела Эрла в столь суровый край. Быть может, именно здесь он узнает, где прячут Дию. Возможно, ему удастся поговорить с Айшей. Но это немного позже. А пока нужно завоевать пустыню. Породниться с ней, стать для нее своим человеком. И тогда она откроет все свои тайны.

Караван верблюдов вслед за заходящим солнцем неспешно двигался к горизонту. Легкий и мягкий песок под ногами чередовался с невысокими кочками и скудной, обожженной на солнце растительностью. Крупные животные, беспрекословно следуя за погонщиками, величаво, гордо и вместе с тем легко как вездеход преодолевали любую неровность. Их лапы от соприкосновения с поверхностью раскрывались как зонтики, занимая как можно большую площадь. Оттого верблюдам дорога давалась легко. Чего не скажешь о впервые севших на их спину всадниках. На высоте каждая незначительная кочка на пути – это серьезный наклон в любую сторону. Расслабиться и раскинуть руки в стороны не получится, нужно постоянно быть на чеку. Держаться изо всех сил за деревянные поручни, что прикреплены к седлу. Во время остановки на земле ноги с непривычки подкашиваются и дрожат. Небольшой отдых и вновь в путь, в седло. Детали маршрута по ситуации могут меняться, но общая его протяженность никак не меньше пятидесяти километров за день. Резко и круто по команде погонщика верблюд встает сначала на задние лапы и только затем на передние. Риск упасть при этом очень велик, вследствие этого девчушка лет пятнадцати с двумя хвостиками, соорудив забавную рожицу, крепко уцепилась в поручни. Уже наверху она быстрым движением поправила за спиной скрипку. От постоянных раскачиваний легкая обувь норовила соскользнуть с ног. Дабы не потерять

единственную пару туфель каждый раз девчонке приходилось чуть-чуть приподнимать ноги кверху, что сопровождалось очередной забавной гримасой.

В исключительной тишине коей богата пустыня, любой посторонний шум слышен на огромное расстояние. Звук зародился позади каравана и быстро приближался, беспокоя и пугая погонщиков своей неизвестностью. Первыми из-за высоких барханов показались паруса и верхушки мачт неведомой машины. Корабль, стремительно ворвавшийся мощной кормой в близлежащее пространство, рассек надвое верхушку огромной насыпи, словно воды бурного океана. Мягкий и мелкий песок подобно отброшенной волне взметнулся в воздух. Забравшись на гребень, корабль дал крен на левый борт и неохотно практически вертикально пустился вниз. Стоя на носу и замотавшись одной рукой и ногами в канаты, восторженно кричал паренек. Свободной рукой он придерживал цилиндрическую шляпу на голове. Ближе к подножию бархана из вздымаемого песка показались широкие с множеством конических наростов колеса. Они, приводимые в движение паровыми двигателями, призваны преодолеть расстояние и справиться с любой неровностью и преградой. Паруса же придают устойчивость и управляемость. Видя впервые подобное зрелище, погонщики остановили караван на месте, не зная спастись ли бегством или спокойно пропустить чудо машину. Ведь в ней не было ни единого намека на принад-

лежность к жестоким разбойникам пустыни, что за складками темно-синей ткани прятали лица.

Быстро и шумно корабль промчался мимо каравана. Парень, завидев девчонку, скинул с головы цилиндр, ловко повертел его в руках и поклонился. Распрямившись, он громко и звонко рассмеялся. Серьезный и хмурый за штурвалом стоял мужчина. Он смотрел сквозь летные очки сосредоточенно только вперед и никуда более. Задрав нос кверху, корабль взял курс на преодоление очередной песчаной горы. Но бархан слишком высок даже для такой чудо машины. Высокий, но благо недостаточно плотный. Скорость и сила настолько велика, что верхушка оказывается рассеченной надвое, словно набегающая огромная волна. Все очень похоже, только вместо брызг и всплеска воды песок. Он очень скоро уляжется, как будто ничего и не было. Оставляя лишь только недоумение, удивление, вопросы. Но все разрешится, причем очень скоро, ведь там, за барханом дом кочевников. Высокий, черный забор неприступной стеной выстроился по кругу. За ним едва выглядывали строения прямоугольной формы, придвинутые вплотную друг к другу.

Глава 2. Погибшие мечты

Стремительно и быстро темнело. Но не было тревоги на сердце Эрла. Было поразительно спокойно, будто бы заботы и горести не были властны над этими свободными землями. Прошли годы. Не так много, и не так мало. Эрл изменился. Он не молод, и не стар. Изрезан и изранен духовно и физически. Что отразилось в виде морщин на лице. Изранен событиями, поступками и пониманием того, что прожить вновь и изменить что-то в прошлом никогда не получится.

Никто не знал, для всех оставалось в тайне, что Эрл построил на высоком утесе каменный дом. Долгие годы он в одиночку возводил стены и ставил крышу. Окутанный туманом, дом стоял и ждал свою хозяйку Айшу.

Тоска и одиночество даже в окружении огромного количества людей. И если можно было бы представить сердце Эрла в виде некой абстрактной, цветной картинки то оно было бы темно-красного цвета почти коричневого, как если бы кровь остановилась и засохла. Цвет неровный и местами бледный, изрезанный серыми нитями. Некому поведать о своих чувствах, о своих желаниях, все осталось в прошлом. Общее время Эрла и Айши закончилось, остановилось, его больше нет для них.

Жизнь должна была сложиться по-иному, огромное счастье, предназначенное им. И весь мир как на ладони. Те-

перь он один, совсем один в этой огромной вселенной. Потерян также, как и его прежние, погибшие мечты. В них было много красок и цветов. Все было предназначено для нее и для него, а теперь осталось только ему одному. Эрл не смог сберечь свой хрупкий мир. Тепло осталось нерастратленным. Счастье словно одинокое и невостребованное сокровище осталось в его руках. И теперь только он знал, какое оно.

Это был дом – красивый, но неживой. Он жил в ожидании, что вот-вот Айша и Дия вернуться и все расцветет вокруг. Зацветут клумбы и горшки под окном, зацветет сирень и яблони. А пока как бы не возделывалась земля, какие бы семена на нее не падали, цветов нет, и не будет.

В этом доме, во сне иногда Айша приходила к Эрлу. Такая красивая и неповторимая, живая и реальная. Она небо, наполненное солнечным светом, облаками и красками от бардового до темно-синего. Она море бескрайнее и вечное с волнами и пенным прибоем. Она весь мир спокойный и теплый. Только вот коснуться ее Эрл не мог, как ни старался. Но и этого было достаточно. Он купался во сне как в воде и слышал музыку ее вечно живого сердца. Каждый раз Эрл пробуждался от сна неохотно и тяжело. Он легко остался бы навечно в своем сне. Эрл часто ловил себя на мысли, на желании, чтобы все тело, плоть и кровь, что наполняет его, растворилось, обратилось облаком мельчайших частиц. Чтобы из всего этого кто-то свыше создал Айшу вновь. Ему

не дано было знать, что когда-то так оно и будет. Лишь бы только Дия нашлась к тому времени. Поиски дочери, та причина, которая поднимала его на ноги. Ее нужно было непременно найти. Она их общее продолжение и надежда на будущее. Ранние, утренние часы единственный миг, когда Эрл улыбался. Он не позволял никому присутствовать при этом мгновении. Эрл встречал каждый раз рассвет с верой в то, что новый день все переменит.

Со временем Эрл решил, нет, не смириться, смириться он себе никогда не позволит. Он решил добиваться яростно и отчаянно своей цели вернуть Дию. Но в момент, когда затихали бои, он уходил далеко и проживал жизнь за двоих. За себя и за нее. Эрл много путешествовал. Он искал суровые края, дабы лишения, и невзгоды физической его сущности сравнялись с душевной болью. Чтобы тело взяло на себя часть страданий. По большей части то были холодные, пустынные, но безумно красивые места. Ему так было легче думать, что он где-то здесь по очень важным делам далеко от дома, где вечная зима и трудно выжить одному, а Айша там, где лето ждет его. Среди безжизненного льда и камня эти мысли согревали его там, где природа смелым и отважным людям являла свое величие. Эрл обретал красоту не столько для себя, сколько для нее в первую очередь. Стоя у края обрыва, лицом к противоположной стороне пропасти, где среди снегов высоко вверх вздымались скалы, а из камней вы-

рывался и падал вниз водопад, Эрл кричал, раскинув руки в стороны: “Все это для тебя, любовь моя!”

Он постоянно чувствовал ее присутствие, она будто бы оберегала и помогала ему. Складывалось впечатление, что они живут рядом, но в параллельных мирах, отгороженных друг от друга непроницаемым, нерушимым и непроходимым стеклом.

Она оставила ему весь этот мир, таким как он есть, с массой своих недостатков, но вместе с тем безумно прекрасный. Она недолго была его частью, оставив очень красивый, но едва заметный след. Ибо, что наша жизнь пусть даже самая прекрасная сквозь призму веков?! Одно мгновение!

Теперь Эрл решил покорить пустыню. Причины его поступков скрывались во многом. Поиски Дии, столь огромная цель предполагает наличие могущественных союзников, коих Эрл намеревался обрести в лице кочевников. Поиск духовного равновесия и примирения с прошлым. И здесь пустыня ответила ему, она единственная кто понял и принял его боль.

Глава 3. Тронный зал

Тронный зал дворца Кимрады со временем как-то потускнел и значительно уменьшился в размерах. Вошедшему гостю ступить было негде из-за обилия предметов в беспорядке сложенных друг на друга. То были настоящие произведения искусства, дары, привезенные торговцами со всех концов света. Кованные из металла кувшины и блюда, инкрустированные драгоценными камнями. Расписные фарфоровые вазы и тарелки. Изысканные украшения, монеты, оружие. Мотки тканей и ковры самые разные, были даже такие, что меняли рисунок в зависимости от угла зрения. Деревянные, резные сундуки, столы и кресла. Тронный зал больше походил на тайную сокровищницу, чем на приемную государя. От богатства и разнообразия предметов разбежались глаза. Не смотря на собранные драгоценности, облицовка стен и потолка местами потрескалась. Расписанная тонкими и сложными узорами штукатурка выцвела и кое-где осыпалась. Лишь только трон падишаха оставался на месте мощным и непоколебимым символом власти государя. Он будто бы дерево врос корнями в каменный пол. Тропа, ведущая к нему, была сплошь усеяна плетеными кувшинами большими и маленькими. Сейчас на троне, как и многие дни до этого восседал Сахиб. Голова, его объятая дурманом, склонилась на бок. Правая рука, перекинутая через перила, слу-

жила опорой расслабленному телу. Огромный кубок, зажатый меж пальцев, слишком сильно наклонился. Вино кроваво-красной, тонкой струйкой проливалось на пол.

Неспешно в зал вошел молодой воин. В ожидании того, что кубок вот-вот неминуемо выпадет из рук государя, он приблизился к трону. Когда же ножка выскользнула из пальцев, он ловко подхватил ее. Взглянув внутрь, он без сожаления вылил остатки вина в сторону.

“Что, кто здесь?! Что случилось?!” – растерянно спросил пробудившийся от сна Сахиб.

“Ваш кубок государь” – воин протянул фужер.

Падишах же в ответ лишь только потер лоб. Неясный взгляд метался по залу. За годы подобной жизни он заметно располнел.

“Я видимо от усталости немного уснул”.

“Дело здесь не в усталости”, – печально пробормотал воин.

“Как твое имя и звание, по какому важному делу без уведомления, самолично осмелился ты беспокоить своего повелителя?” – Сахиб старался не терять своего лица, грозного правителя.

“Нур, государь, мое имя Нур, – воин склонил голову. – Командующий гарнизоном Кимрады и стражи дворца. Прошу будьте благосклонны и выслушайте меня. Ибо не из праздного безделья и не в угоду себе осмелился тревожить ваш покой. Дела требуют вашего участия. Ситуация ухудша-

ется с каждым днем. Народ прозябает и бедствует. Недовольство множится. Государство трещит, еще немного и оно расколется как льдина в горячем теченье. Дети, старики, женщины на окраине королевства им буквально нечего есть. Если бы не свободные покорители воздуха они бы все до одного погибли”.

“Они воры и пираты, воздушные пираты! – поднявшись, яростно закричал Сахиб. – Тот, кто еще раз назовет их иначе, будет казнен без промедления! И пусть они, эти крестьяне все исчезнут, как мухи, вместо того чтобы принимать помощь от воров. Жалкие предатели, они уподобляются разбойникам, переходят на сторону нашего врага. Надо было лучше следить за своим урожаем! Я знаю, все это происки того вора и его шайки приспешников! Они отвадили все крупных и мелки торговцев! Они в угоду своей алчности губят землю и скот! Я требую, который год изловить их всех до одного! Разве это так трудно?! Я желаю видеть бездыханное тело этого вора у своих ног!!!”

Напиток во множестве испитый Сахибом, его гневный крик, дают о себе знать. Обессиленный он падает на трон. Ту же к нему подбегает визирь, тайком наблюдавший сцену и выжидавший удобного для появления случая.

“Все не так плохо, государь, – взмолился он. – Страна под контролем. У нас по-прежнему достаточно средств и сил чтобы накормить и успокоить людей. Великое множество беспощадных охотников за головами в поисках вора скита-

ются по свету. От их острого взора не спрятать и волосок. Они не успокоятся, пока не вернутся с добычей”.

“Пойдите прочь, солдат, иначе узнаете, что бывает с неводержанными на речи людьми. Своими разговорами вы утомили и огорчили государя”, – свирепый взгляд визиря пал на воина.

Молодой человек поспешил покинуть тронный зал. Визирь же продолжил свои успокоительные речи.

“Низар, я устал”, – закрыв глаза, произнес Сахиб.

“Я понимаю вас, государь. Поэтому и взял часть забот на себя. Единственное чего вы не позволяете мне, навестить вашу дочь. Бедняжка она растет совсем одна, в одиночестве”.

“У нее достойные учителя. Она ни в чем не нуждается ни сейчас, ни будет после. Как только этот вор умрет, я заберею ее к себе. И чем скорее ты приволочешь его тело ко мне, тем лучше. Я тебя озолочу. А пока никто, даже ты не должен знать, где скрывается принцесса. Обладать этой информацией, значит скоро лишиться головы”.

“Не тревожьтесь государь. Я забочусь лишь только о вашем спокойствии. Я ваша тень”.

“Не буду я никогда спокоен, – Сахиб поднялся и отошел в сторону. – Я думал без нее мне будет легче. Но нет никакой свободы. Я вспоминаю Айшу каждый день, каждую минуту. Она даже во сне не оставляет меня, такая безучастная, холодная настолько, что пробирает до костей”.

“Кому все это?! – взяв в руки горсть сокровищ, взмолил-

ся падишах. – Нет никого, кто мог бы ее заменить, кто мог бы с ней сравниться. Мне не с кем вспомнить прошлое и посмотреть в будущее. Я ее так любил, а она меня предала”.

Сахиб упал на колени рядом с кучей вещей и закрыл глаза ладонями. Визирь, заметив, что трон временно освободился, а его законный властитель не видит, как бы невзначай, в расстройстве чувств, присел на край великой власти.

“Будь осторожен, Низар, – проговорил сквозь пальцы падишах. – Он забрал у меня жизнь, а у тебя заберет душу”.

Словно ошпаренный визирь соскочил с трона и направился к выходу.

“Где сейчас мой сын, визирь? Где Алий?”

“Он во главе второй флотилии в южных землях”.

“Упрямый, как и его мать. Все делает по-своему и даже государь ему не указ. Единственный наследник рискует жизнью. Давно бы бросил в темницу дерзкого мальчишку, если бы не был моим сыном”.

“В южных землях нет воздушных пиратов, повелитель. Их выслеживает первая флотилия на востоке во главе с моим сыном”.

“Ошибаешься, Низар, пираты везде. Не стоит недооценивать врага. Пошлите за Алием”.

“Будет исполнено, повелитель”.

Визирь, поклонившись, покинул тронный зал. В коридоре его ждала женщина.

“Тот солдат – твоих рук дело, Заина?”

“В какой-то степени. Я лишь подтолкнула его к принятию верного решения”.

“Зачем? Играешь людьми, как куклами. Еще совсем недавно за такую дерзость Сахиб бросил бы наглеца на плаху. Но нынче он слаб, а толковых воинов по пальцам пересчитать”.

“Что значит зачем, Низар? Столько лет прошло, а падишах не сделал меня своей королевой! Айша не нужна была Сахибу. Он не любил ее и презирал. Я должна была занять ее место. Но как Айши не стало, Сахиб вновь вспомнил о ней. Она даже мертвая продолжает жить во дворце! Словно призрак ходит за Сахибом и нашептывает ему тайные мысли. В словах падишаха, в его делах, везде она. И я не могу от нее избавиться. Ненавистная, должна была давно быть предана забвению. Но Айша по-прежнему держит крепко в своей власти Сахиба. Она угнетает его, тянет за собой в страну мертвецов. А мне этого не нужно, по крайней мере сейчас! Я должна стать королевой! Я хочу своего сына видеть на престоле, а не ее. Нужно пробудить в падишахе волю к жизни, интерес к делам государства. Я хочу, чтобы были сожжены все те безделушки из тронного зала. Сахиб обретет былую силу, и я взойду вместе с ним”

“Тогда все, что нам нужно – изловить вора и вернуть во дворец принцессу”.

“Когда, когда это случится Низар? Годы идут, я не молодею. Быть может до окончания века вы будете гоняться за

ним. Сколько мне ждать? Или быть может мне посеять в народе сомнения в государе. Командующего гарнизоном Кимрады я уже привлекла на свою сторону. Еще немного, и он согласится привести новую династию к власти”.

“Опасные игры, Заина. Я стараюсь, мой сын, не жалея сил ищет логово пиратов. Ищет Эрла. Или ты думаешь мне по нраву гнуть спину перед Сахибом и быть его тенью?”

“Старайтесь лучше, Низар. Или дальше нам будет не по пути”.

Глава 4. Кая

Удивительные места бывают все же на свете. Дома на первый взгляд привычной архитектурной формы с прямыми стенами, прямоугольными окнами и сводчатыми проемами во множестве прилеплены друг к другу на краю крутого уступа у подножия высокой каменной глыбы. Один над другим они взбираются вверх к самой вершине, постепенно теряя свои очертания и уже на полпути превращаясь в неровные проемы, вырубленные в скальной твердыне. Не каждый искушенный путник видел подобный город на самом деле большей частью находящийся не на поверхности, а уходящий глубоко под землю. Местность по соседству с центральным мощным столпом, что на вершине венчает крохотная крепость, буквально усеяна менее значительными, бело-песчаными, каменными формированиями конической формы. Многие, из которых также обжиты и изрезаны на разных уровнях оконными проемами и проходами. Некоторые из них, те, что ближе к центральной скале частично снизу отделаны ровным камнем и снабжены крепкими массивными лестницами. Другие своеобразные жилища, те, что на окраине имели неровные и неаккуратные проемы. Лестницы только приставные, деревянные.

В этом городе, глубоко под землей протянулись улицы,

связав дома между собой, раскинулись набережные по берегам подземных рек. Не смотря на удаленность от поверхности земли, город оставался светлым и полным свежего воздуха благодаря искусно организованным системам освещения. На поверхности не было ни единой души. Сковывающая дыхание жара вынудила всех жителей уйти в подземную часть города. Не смотря на оживленность и шум, здесь было спокойно. Журчания подземных рек, да стоны ветра в дырках лисьих и воробьиных гнезд сливались с голосом толпы. Видимо, именно здесь в древности находилась столица когда-то могущественной силы. Погрузив свои щупальца в темные глубины земли, она властвовала на планете долгие века, но потом иссякла, оставив город новым жильцам. Здесь было все для путника: рынок, гостиница, небольшая площадь с живительным источником чистейшей горной воды. Среди прочих одинаковых и похожих друг на друга людей особо выделялись две женщины. У одной из странниц, из-под накинутого капюшона, виднелись белокурые локоны. В какой-то момент она скинула капюшон, обнажив голову и сделав более доступным взору лицо. Оно было прекрасно, белая, нежная кожа и утонченные черты. Некогда прямые волосы Каи от долгих странствий, ветра, песка и палящего солнца стали волнистыми, но ничуть не потеряли своей силы и красоты. Взгляд Каи спокойный, смиренный. Она приняла судьбу такой, какой она есть. В отличие от спутницы, что была напротив загорелой и черноволосой. Сверкающая

коричневато-красная кожа, взгляд сильный пронзительный, способный остановить любого, гипнотизирующий, словно у змеи. Волосы заплетены в косы. Из украшений кольцами серьги с бубенчиками на конце, на лбу, на желто-красно веревочке два синих, крохотных камня и один черный с белыми полосами.

Кая последовала за Эрлом. Она долгие годы провела в пути. И сейчас полна решимости вернуть его. Кая была предана своей цели, делая постепенно и покорно каждый день хоть маленький шаг к ее осуществлению. Шаги выкладывали путь длиною в десятки тысяч километров. Поняв, что потеряла, Кая изменилась. Лед холодного спокойствия безжалостно смыл жаркий поток горьких слез. Замочек открылся, обнажив изголодавшуюся по чувствам и привязанности натуру.

Кая представляла себе, сотни раз видела во сне, как при встрече, ни проронив, ни слова кинется, словно птица вниз с огромной высоты в объятия Эрлу. Что будет целовать его так, как будто бы это первый поцелуй за миллионы лет разлуки с ним. И что Эрл не станет сопротивляться ее объятиям и поцелую. В момент своих мечтаний и ночных сновидений, в мгновения мнимого счастья Кая была прекрасна и нежна, а на ее спине расцветали цветы. Однажды спутница Каи спросила про диковинный рисунок, раскинувшийся по левой стороне от плеча до поясницы. Молодая женщина ответила рассказом о том, когда и при каких обстоятельствах

появились черные ветви и большие бело-красные бутоны.

Она поведала Амине о том дне, когда Эрл ушел. И что Кая вдруг почувствовала, словно резкую боль, что ушел он наверно навсегда. Ноги не удержали ее, и молодая женщина упала на пол. Кая не понимала, что происходило с ней. Ей казалось, что она умирала. Такого ведь не бывает ни с одним жителем Микеи даже при долгой разлуке. Кая водила пальцами по ковру. Ловила губами, пыталась впитать лицом тающее, постепенно исчезающее и едва уловимое тепло Эрла. Она старалась понять новое, обжигающее, растущее с каждым мгновением чувство. Тогда-то Кая ощутила странное покалывание в спине. Она поднялась и, посмотрев в зеркало, увидела, как на белоснежно-белой коже распустились цветы в виде красочного рисунка. Что это такое никто и никогда ей не скажет. Тогда молодая женщина обомлела и поняла, что раз и навсегда переменилась. Эти цветы даровали ей силу и смирение.

“Мне ничего от него не нужно, ни слов, ни даже улыбок лишь позволил быть рядом, – в завершении поведала Кая. – Достаточно только видеть его и больше ничего. Я буду следовать за ним на расстоянии. И когда-нибудь, верю, он почувствует мое присутствие и позовет к себе, пусть даже спустя годы”.

На грубо сделанном столе стояли два стакана воды, рядом лежали две лепешки с золотистой корочкой. То была единственная пища, вкушаемая молодыми женщинами за весь

день. Но Кая была рада и этому. Она радовалась каждому дню, каким бы трудным он ни был. И этот подземный город Баракат, даровавший им ночлег был прекраснейшим для нее местом на свете. Ибо всего несколько дней назад, в этом же самом доме останавливался Эрл.

Глава 5. Черный город

Долгую, серую равнину во множестве покрывали мелкие лужицы. В небе стоял мутно-грязный туман, сквозь который слабо и тускло светило солнце. Оно не освещало местность и не разгоняло сумерки, а только еще больше сгущало их. Здесь холод и пустота одержали над ним верх. Складывалось впечатление, будто там выше тонких и призрачных облаков гигантская черная дыра вытягивала с этой стороны планеты все жизненные силы, настолько пусто было вокруг. Растения не способны были окрепнуть и закрепиться за скользкие черные камни. Хотелось быть как можно дальше от места, где небо собиралось упасть на землю. Просто держаться по-дальше. В этих краях не было и не будет никогда людей, таких, каких мы знаем. Лишь только тени. Но даже тени оказались способны воздвигнуть город. Непонятное, единое строение опутывали тысячи черных нитей тянущиеся от земли и от окрестных гор. В этом городе обычный человек высохнет и истаёт за несколько дней. Жизненные силы из тела вытекут как кровь из незатягивающейся раны. И бедный путник, задержавшийся непозволительно долго в этом городе, умрет и станет одной из тысячи теней. Такая перспектива нисколько не пугает визиря Кимрады, настолько велика его жажда.

Залы и комнаты города абсолютно пусты и вместе с тем опоясаны, и пронизаны точно такими же, как и на улице, чер-

ными, пульсирующими нитями. Часто они проходят сквозь стены, разрывая камень и образуя огромные трещины, растекающиеся на более мелкие повсюду, по потолку, по полу. Было удивительно, как до сих пор высокие сооружения стояли и не рушились. Должно быть нити, что прочнее канатов удерживали части зданий вместе. В зале, наполненном полумраком и тенями, казалось к самому себе, вопрошал Низар. Однако тени, создавая жуткую атмосферу, едва заметно кружили вокруг него, следовали по мрачным стенам и углам и внимательно слушали.

“Почему могущественные повелители мира считают себя избранными людьми, достойными вершить судьбы народов лишь только потому, что удачно родились в подходящей семье, в подходящее время, – с надрывом произносил визирь, в этом краю слова давались ему тяжело. – По их разумению все остальные, второй сорт, подданные в их услужении, инструмент, данный свыше творить задуманное. И как любому другому инструменту положено подчиняться воле своего правителя, никак и ничем не проявляя себя ни мыслями, ни делами. Мне тесно, я задыхаюсь. Такие как Сахиб сковывают и связывают мне мысли и дыхание. Я хочу владеть городами и землями, морем, небом и людьми. Быть их единоличным владельцем и распорядителем. Мужчины, женщины и дети, чтобы все радовались, увидев меня, благоговейно и смиренно смотрели в сторону замка даже тогда, когда меня не будет в нем. Я не стану жить во дворце. Он мне опротивел. В нем

будут жить коровы, овцы и свиньи. Мне же нужны остроко-
нечные башни на высоком утесе. Я хочу уничтожить Сахиба.
Но он слишком крепкий здоровьем. Я сделал все. Как надо.
Но время идет, а претендентов становится все больше. Я не
стерплю еще одного хозяина надо мной”.

Низар вертелся вокруг своей оси, пристально вглядыва-
ясь в тени. Те в свою очередь то ускоряли, то замедляли свой
темп, приближались и отдалялись, сводя визиря с ума.

“Я устал ждать, когда этот момент наступит. Когда, нако-
нец, сгинет Сахиб, – продолжил Низар, опустившись на ко-
лени, закрыв глаза и обхватив голову руками, оттого что все
вокруг кружилось и ходило ходуном. – Хочу, перед этим ви-
деть его жалким и ничтожным, презренным нищим. Где бу-
дет его слава и величие, когда окажется он в грязи? О! Для
него у меня есть сладкое, изысканное блюдо под названием
воздаяние. Его обожаемая и несравненная принцесса, дочка
над которой он дрожит и трясется. Она, дочь разбойников,
будет ублажать день и ночь солдат и бродяг за еду. А бра-
тец ее, некогда славный воин, шахзаде Алий работать с утра
до зари в хлеву. Чистить стойла после скотины грязный и
немытый. Получать тумаков по вечерам и есть червивую по-
хлебку. Хочу, чтобы он все это видел и ничего не мог с этим
поделать. Хочу посадить его на цепь и приходить к нему с
вестями о жизни его детей. О! Это будет истинное удоволь-
ствие для меня! Настоящее воздаяние за годы унижений!”

“Спокойно, спокойно, наш друг, – ответили ему тени. –

Мы вновь и вновь повторяем тебе: выдержка, хладнокровие и коварство наше оружие. Нам не нужны промежуточные результаты, нам нужно абсолютно все”.

“Но Сахиб не хочет выдавать секретов. Как выведать где скрывается эта мерзкая девчонка? Ни пытками, ни страхом нам не откроется эта тайна. Прошу остановитесь, мне не выдержать вашего темпа”.

“Он дышит, значит, живет, – произнесла одна из теней, вышедшая вперед и обернувшаяся точной копией Низара. – Так лучше?”

“Гораздо лучше”, – визирь, словно к зеркалу протянул руку и коснулся своей копии.

“Любовь слабое место всех живущих”

“Уж точно не мое. Это чувство чуждо и ненужно для меня. Оно затуманивает разум и лишает воли. Прочь, прочь из разума его под корень. Так больше места, ведь моя жажда власти и отмщения растет там, в голове как дерево и пространства ей надо очень много. Но скажите, вам какой толк от падения правителя Кимрады? Вы завоюете и разрушите царство?”

“Вовсе нет, – тень рассмеялась. – Все это уже было. Миа, Кристиан – любопытные, смелые, сосредоточение величия и света, под стать богам и ангелам. Они бесили и раздражали нас. Они нарушили наш покой. Покой пустоты. Мы уничтожили Мериаречье, это было очень интересно. Но все быстро закончилось, этого мало. Мы с тобой похожи. Мы жаждем

лицезреть страдания. Долго и много. Мы должны восстановиться после битвы. Мы дадим вам все, что вы захотите”.

“Но я, меня то будут чувствовать и восхвалять?”

“Не то, что восхвалять, боготворить. Ведь у тебя будет столько богатства, что ты не будешь знать, куда его девать”.

“Не понимаю, в чем подвох?”

“Наши дары изменяют вас всех. Вы будете лгать, завидовать и ненавидеть. За то, чтобы обладать ими, пытаться и убивать друг друга везде и всюду. Десятки поколений, сотни лет мы будем наблюдать и наслаждаться, питаясь вашими страданиями и пороками. Лень, злословие, интриги, сомнения и страх – вот ваша новая судьба, ваша участь. Вас станет меньше, вы станете слабее, сами того не замечая. Вы станете забывать и искажать свою историю, забудете своих предков и имена своих родителей. Ты и сейчас уйдешь, и забудешь все то, что мы тебе сказали, забудешь о том, что скоро вы все исчезнете с этого осколка некогда огромной планеты, освободив место для нас. Ты будешь помнить только о несметном богатстве, славе и власти, что посулили мы тебе”.

“Можете не стараться стирать мне память. Я готов ко всему, что вы сказали. Пусть все страдают, а я властвую. Я принесу в жертву народы во славу моего имени”.

Глава 6. Адоимары

Строения кочевников – своеобразные острова в океане песка. Не менее двух десятков хижин выстроились по спирали и ошетинились, словно огромный дракон высоким забором. Деревянные, остроконечные щиты высоко и плотно окружили поселение. Здесь и только здесь можно увидеть множество «черных алмазов» – женщин потрясающей красоты. Черные волосы заплетены в длинные, тонкие косички. Светлые глаза, лица – чистые грани самоцветов. Кожа сияет жизнью, а их тела – настоящий сплав бронзы и шелка. В центре спирали большой дом старейшины клана Адоимара. Эрл шел по улице к большому шатру. За пологом из разноцветной ткани, что заменял входную дверь, мерцали десятки горящих светильников. В центре помещения в окружении крепких воинов восседал старейшина в белой короне. Для народа Адоимара характерен темный красновато-коричневый цвет кожи, шерстистые курчавые или вьющиеся волосы, как правило, высокий рост. После первого зрительного контакта началось общение при помощи языка. Надо сразу сказать, что Адоимары стараются держать чужаков на расстоянии. Они не стремятся изображать услужливость, им нет никакого дела до внешнего мира, гоняющимся за благами и сокровищами чужестранцев. Все рассказы о кочевниках сводятся в основном к созданию образа воинствующих

дикарей. Эрл неторопливо начал разговор: "Мои друзья, сделайте нам милость и пошлите ужин в наше скромное жилище. Не меньшим благом будет если вы примете и вкусите нашу пищу. С великой нуждой мы пришли к вам, ибо в нашем далеком прошлом сила жизни была для нас едина".

Свободные покорители пустыни без лишних расспросов даровали гостям еду и ночлег. Они и дальше, не задавая вопросов о том, зачем пожаловали путники, гостеприимно ухаживали за ними в течение трех дней и ночей и лишь потом, старейшина вновь позвал Эрла: "По праву крови вы просили принять вас. Чем мы можем помочь нашему брату?"

Эрл медленно поклонился и произнес: "О почтеннейший из друзей, ваши гостеприимство и терпение наполнят мою душу. По праву крови я часть вашего народа. Этого не изменить никому. И как ваш брат я могу заявить, что наш народ одинок в своей борьбе за жизнь. О милосердные боги! Да даруют они Адоимарам Ассаиту! Они дали возможность обрести свободу, но взамен обязали народ принять на себя всю нужду и лишения, связанные с борьбой за существование. Поэтому я не могу просить многого. Лишь только возможность провести обряд и принять кат".

Эрл знал и ценил чужие правила и обычаи. Его несправедливая судьба ничто по сравнению с судьбой Адоимаров. Ему не нужны были воины и армии для великих битв, лишь только помощь в поиске пути домой. А дом там, где сердце.

"Надеюсь наш брат помнит, что кат может принести как

эйфорию, так и летаргию?”

“Я помню, но не могу иначе. Мой путь потерян. Я топчусь на одном месте. И уже потерял надежду отыскать свою дочь, нашу принцессу Дию. Я видел прекрасные места, где тишина соперничает с вечностью. Там произрастают пылающие в ночи огнем ледяные цветы. Но даже там на мой призыв, сорвавшийся с уст словно крик: "Неужели я один на всем белом свете?" Мне никто не ответил”.

Эрлу было трудно разобраться самому в себе, не то, что кому-то другому. Разум ему говорил, что это навсегда, а душа не верила, она знала, что не может быть такого навсегда. Он растерял сердце на кусочки и мучился вопросом как его заново собрать, как вновь найти былое равновесие. Один кусочек потерян навсегда. Наверное, Айша растворилась в небе и земле, в облаках и деревьях. Другой кусочек спрятан так, что не найти.

“Пусть будет так! Будет обряд и будет кат. Адоимары, белые люди белых песков за советом всегда обращаются к нему”.

Вечером в одной из хижин был совет у оракула. Эрл лицезрел фантастические танцы впадавших в транс людей. Звучали напевы заклинаний. Среди этого пения с большим достоинством восседал на циновке оракул. Он жевал траву и одновременно разглядывал лицо небесного лорда. Невероятной красоты женщина в танце поднесла Эрлу миску с питьем. Желая поскорее перейти к делу, Эрл отпил глоток.

За ним еще один и еще. Питье поначалу горькое на вкус с каждым разом становились слаще меда. Небольшая хижина, вдруг стала расти. Тело потеряло вес. Казалось, оно и вовсе перестало существовать. Возникло чувство эйфории, заключающейся в радости и неограниченной свободе, безмерной духовной силе и счастье. Неизменным оставалось только выражение лица оракула. Оно было серьезным, а взгляд изучающим, пристальным. Постепенно стены и потолок комнаты ушли так далеко, что их заволокло туманом. Вокруг было белым, бело. Постепенно непроницаемая пелена выросла в целый мир. Эрл оказался, словно в лесу из ткани, свисающей сверху в виде лент. Он заметил среди них танцующую девушку в белом платье, расшитом золотом с белым меховым воротником. Ветер раздувал ткань вокруг нее и золотистый, шелковый платок у нее в руке. Длинные, черные волосы заплетены в две косы. Голову частично покрывала плетенка из золотых нитей, жемчуга и драгоценных камней. Облегчение и боль, радость и оцепенение, удивление до глубокой немоты – вот та лавина чувств, обрушившаяся на Эрла, когда он увидел ее. Дыханья нет и мыслей тоже. Он был ничем, туманом, призраком, витающим вокруг нее. Если бы он был человеком, то сердце его остановилось бы и тело рухнуло безжизненно на землю. Он даже не мог произнести ее имя. Вмиг позабылись все буквы, память подводила Эрла. Не было во всей вселенной такого имени Айша. Вместо имени тепло в виде облака. Девушка не смотрела на Эрла. Она будто бы

не замечала его. В сиянии заката прервался ее танец. Голова чуть склонена, добрая улыбка, ровный взгляд.

“Здравствуй, мой дорогой, – промолвила Айша. – Прости, но меня больше нет рядом с тобой, и не будет. Зато я стала частью тебя, я стала тобой. Я твоя сила и слава. Перед тобой склонится высокая трава, расступятся горы и деревья. Ты всегда будешь выше всех и лучше. Ты знаешь все. Небо от края до края. Все известные страны и города. Все горы, моря и пустыни. Земли, спрятанные от посторонних глаз. Но есть на свете место, где ты никогда не бывал и даже не знаешь, как оно выглядит. За черными скалами, на разрушенной и истерзанной стороне планеты, что погружена в вечный мрак есть город теней. Не ходи туда никогда. Ты погибнешь там”.

Эрлу нечем было ответить. Он не мог задать вопрос о том, где искать Дию. Он не мог поговорить о том, что до сих пор дочка не знает кто он для нее. Он хотел поведать Айше, что никогда не сдастся, что будет искать встречи, но был по-прежнему немым.

В одно мгновение Эрл очутился в поле засеянном высокой пшеницей. Стояла темная ночь. Скопление миллиардов звезд сияло позади. Одни из них держались крепко за небосвод, другие падали словно дождь. Впереди небо было черным и непроглядным. Лучи непонятного небесного светила, что висело низко над горизонтом, били в глаза сквозь туман. Оно не было похоже на Солнце. Ибо Солнце яркое, его сияния не терпит взгляд и даже в самую пасмурную погоду

сквозь свинцовые тучи оно дарует день, а здесь, не смотря на все старания, всегда царствовала ночь и небо было черным. Возможно, кто-то просто зажег очень яркий светильник там, вдалеке. Либо космический холод в этих неизвестных, чужих краях был настолько силен, что даже могущественное Солнце обернулось всего лишь жалким лучом. Не способным, ни согреть, ни даровать надежду. Где-то в небе тревожно прокричала птица. Эрл коснулся высоких колосьев. Он чувствовал, что там, впереди воздух был удушающим и тяжелым, ведь с каждым шагом новый вздох давался все труднее. Вдруг из-за спины поднялся ветер. Он пригнул до земли пшеницу. Далее, вперед ступить стало легче. Тусклое солнце вмиг развернулось, оказавшись позади. Свет более не слепил глаз, он освещал дорогу. Воздух переменился. Он наполнился запахами весны и пением птиц. Позабытые чувства. Эрл давно не замечал весны и не слышал соловьиных трелей. Он не уже не помнил, каким успокаивающим и нежными были их песни. Но сейчас на миг в душе стало все как прежде, словно бы волшебство Айши действовало на него. Ветер создал коридор, за пределами которого колосья оставались нетронутыми, и вздох по-прежнему давался тяжело. Эрл сделал несколько шагов. Черное, высохшее дерево стояло на пути. Сверкнула молния. Она ударила точно в ствол. Из раскоряченных веток посыпался сноп ярких искр. От раскатистого грома содрогнулась земля, но слух Эрла остался нетронутым. Земля продолжала дрожать. Появились трещи-

ны с каждым мгновением перераставшие в большие разломы. Эрл не знал, что ему делать. Бежать или стоять на месте. Местность вокруг менялась. Камни, большие малые падали вниз. Острые скалы вздымались вверх. С высокой горы Эрл увидел чарующе-страшный город и нити, что опутали его. Они походили на мощную корневую систему. Складывалось впечатление, что здесь все наоборот и там, под землей растет черный лес. Корни были повсюду. Длинные и короткие, толстые и тонкие. Лишь только под ногами, гонимые силой, что наполнила Эрла, они прятались глубоко в почву. В городе металась тени огромных и страшных чудовищ. Пройти по его улицам обычному человеку было не под силу.

Ужасные существа кричали о своей судьбе, но не обращали на него внимания. Их голоса заглушал отдаленный грохот грозы. Эрл обошел город по широкой дуге и заглянул за огромное каменное колесо. Оно медленно вращалось. Через его обод были перекинута два тонких мостика. Мостики вели в огромные подземные залы. На их стенах блестел потеками застывшей лавы орнамент. В одном зале все пространство занимала скульптура исполинской крылатой змеи. Ее тело, покрытое многочисленными ранами, было огромным. Ее голова была украшена короной с длинными шипами. Две передние лапы заканчивались длинными кривыми когтями. Хвост с кисточкой на конце достигал пола.

В этом зале Эрл оказался окруженным множеством теней. Призраки не замечали его. Они были слишком заняты друг

другом. Эрл с удивлением заметил, что тени начали принимать человеческий облик. Одна была очень похожа на него самого, другая на падишаха, третья на девочку с невероятно красивой короной на голове, четвертая предстала жадным и алчным визирем, все остальные толпились в стороне, изображая воздушных пиратов и народ.

“Все складывается как нельзя лучше, – произнес образ Низара. – Вражда нам дает время на подготовку. Ни одна из сторон не должна победить. Пусть они вечно изматывают друг друга. До Хаоса всего один шаг. Это наша стихия. В нем мы будем отстаивать свои интересы. Мы перевернем все с ног на голову. Мы извратим все понятия и разорвем людские узы. Там, где был свет, там будет тьма, где правда, там ложь, где мосты, там разверзнутся пропасти. Те наемники, что я отправил на охоту за Эрлом, разбередят его раны. Ярость и злоба погасли в его сердце. Он стал излишне сентиментальным и мягким, хотя совсем недавно был готов рушить города и страны”.

“Но нельзя пускать меня, Эрла в наш город теней, – вступила в разговор тень небесного лорда. – Он один способен разрушить наш мир, наши стены. Нужно отвлечь. Даже если я захочу, даже если узнаю, нужно поставить меня перед выбором либо победа над сумрачными землями, либо жизнь его горячо любимого народа, его воздушных пилотов, коих не без стараний Низара уже называют разбойниками и пиратами”.

“Я не напрасно старался, – ответило отражение визиря. – Искусно скопированная техника и свои люди делают благое нам дело. Мы как сорняк на поле, мы везде, нас не удалить”.

“Да, да, грабить без конца до последней монеты!” – раздалась возгласы среди теней-пиратов.

“Эрлу не отличить правды ото лжи, – продолжил мнимый Низар. – Сделай он что-то неверно, мы спровоцируем жестокую схватку. И истребим всех до одного”.

“Нам не нужны правители, освободимся от гнета пиратов!” – прокричал призрачный народ.

“И, наконец, я, и только я подношу падишаху вино и подмешиваю в него яд”.

“О да, мое безразличие и пьянство движут Кимраду к разрушению и забвению”, – произнесла тень Сахиба.

“Мы ближе, чем Эрл может подумать. Мы стоим за его спиной, мы, это он, – подытожил призрак Эрла. – Мы уберем всех и заменим собой. Как заменяем день за днем Низара”.

“А как же я? – спросил образ Дии. – Хотя нет, знаю, можете мне не отвечать. Падишах забудет, где прячет юную принцессу. Пусть сгинет, пропадет, заблудится одна в чаще леса навсегда и прорастет черным ростком в сердце папочки”.

“Не волнуйся за дочь, – словно внутренний голос прошептала Айша. – Она в надежных руках. Делай то, что должен делать. Ты сможешь найти ее”

Эрл вдруг увидел, как в центре бескрайней пустыни вверх стал подниматься песок. То тут, то там из глубины на по-

верхность вырывались мощные струи пара. Диковинные механизмы буквально выталкивали из песка закованную в броню, неприступную крепость в стальных горах. В ней было два уровня обороны. Башни и очень крутые, толстые стены образовывали первый уровень. За ними шел широкий и глубокий ров с непонятной, мутной жидкостью. Второй уровень, что образовывал центральный замок, был еще более высоким и неприступным. Крепость ошетилилась чудо-машинами в клубах пара. Эрл сразу оценил все преимущества. Глубоко в сердце пустыни. Лишь только безумец поселится здесь. Крепость надежное укрытие для людей. И если как грозят тени, случится сражение, то лучше всего было бы принять бой именно в этом месте.

Постепенно ощущения своего тела возвращались к Эрлу. Он почувствовал так быстро позабытую тяжесть в руках и ногах. Стоя на земле, Эрл будто бы падал с большой высоты. Дух возвращался в брненное тело. Пространство комнаты быстро сужалось будто бы кожа на ярком солнце. Хижина опустела. Лишь только оракул все также пристально и внимательно смотрел на гостя только что совершившего одно из самых невообразимых и странных путешествий в своей жизни. Обессиленный Эрл лежал неподвижно. А в голове вертелся один вопрос, правда ли то, что он увидел или же это всего лишь игра с самыми тайными глубинами подсознания.

Глава 7. Лин и Кураж

В самый первый вечер, когда чужестранные путники на самоходном корабле пожаловали в дом адоимаров, в поселении, отгороженном высоким забором от остального мира, кочевники разожгли огонь. Пламя горело долго и высоко, рассыпаясь к небу снопом искр. Встретить в пустыне костер большая редкость, тем более, огромная честь, когда его разводят для гостей. Ведь деревьев пригодных для заготовки дров не наблюдалось на десятки тысяч километров вокруг. У огня поначалу было много людей. Они пели и танцевали. Со временем костер начал таять. Он становился все меньше и меньше. Люди стали расходиться. Свет потускнел и звезды зажглись ярче. У крохотного огня остались двое. Мальчишка в цилиндрической шляпе, что несколько дней тому назад красовался на носу самоходного корабля и девчонка скрипачка. Глядя друг на друга, они долго молчали по разные стороны у костра.

“Как тебя зовут”, – наконец спросил мальчишка.

В ответ девчонка достала скрипку и заиграла веселую и озорную мелодию. Она не просто исполняла музыку, она еще забавно танцевала, вертела смычком и строила смешные рожицы. Мелодия звучала недолго. По ее окончании девочка поклонилась, мальчишка в ответ одарил ее аплодисментами.

“Меня зовут Лин, – представилась скрипачка. – А тебя?”

“Босяки из Кимрады, к которым отношусь и я, называли меня Кураж, – притопывая высоченными башмаками, словно из жеваной коровой кожи, гордо заявил мальчишка. – Но можно просто Раж. А ты классно играешь. Думаю, я легко смог бы так же”.

“А ты хвастун”, – произнесла девчонка, улыбнувшись.

“Возможно, но мне кажется это просто храбрость. Я не боюсь никаких трудностей. Пыльные улицы и грязные подворотни Кимрады меня всему научили, я все могу. Я умею быть невидимым в толпе стражников, могу пробраться за закрытые накрепко двери. В мои выдумки и небылицы верят мудрецы”.

“Музыка это другое, – Лин гордо отвернулась. – Музыка – это надежда, это свет и доброта, ее так не хватает в нашем жестоком мире”.

“Прости, я не хотел тебя обидеть. Сыграй еще что-нибудь”.

Засияв доброй улыбкой, Лин охотно откликнулась на просьбу. Очередная мелодия не обошлась без красочного танца. Ее тело двигалось то плавно, то ритмично. Продолжая играть, девчонка наклонялась далеко назад и вновь выпрямлялась. Гибкая и озорная, словно кошка. Казалось, движения Лин даются легко и непринужденно. Кураж хотел было повторить в точности за ней, но у него ничего не вышло. Вернее, вышло, но получилось это коряво и неумело. Он был вынужден признать это, выразив беспомощность жестом. То-

гда Лин вновь показала, но уже чуть помедленнее неудачно повторенные движения и кивком предложила вновь их воспроизвести. Кураж и не думал сдаваться, раз за разом у него получалось все лучше и лучше. Три дня напролет девчонка с радостью учила его танцу и умению владеть скрипкой.

“Тсс, только никому не говори, что я тебя учу, здесь это не принято”, – с этими словами Лин уводила мальчишку подалее от остальных людей.

Смешно и забавно было наблюдать, как ошибочно и неискусно Кураж брал впервые в руки инструмент. Ему было непривычно и неловко держать гриф и смычок. Пальцы не слушались и болели от тугих и тонких струн. Первым, что воспроизвел Кураж на скрипке, вместо нежной и легкой мелодии, душераздирающий, протяжный скрип. По прошествии трех дней, благодаря упорству, у мальчишки получался все тот же скрип, только был он более мелодичный. Кураж пообещал Лин, заниматься и впредь, если будет возможность. Как ни странно, такая возможность оказалась более чем вероятной.

Серьезный и хмурый эрл покинул хижину кочевника и вышел во двор.

“Раж, где ты?”

“Я здесь, Эрл”.

Мальчишка вернулся со скрипкой в руках.

“Раж, у меня есть к тебе дело. Сможешь выполнить?”

“Я исполню любое задание. Что нужно делать?”

“Ты должен отыскать подземную крепость. Она сокрыта под слоем песка посреди бескрайней пустыни. Я отправлюсь далеко на север и взять тебя с собой не могу. Если ничего не выйдет, возвращайся на аэродром. Возьми ветролет, начни поиск с города Баракат. Быть может, он связан с крепостью галереей подземных ходов. Что-то мне подсказывает, древнее место, древние силы. Нужно искать там. Ты ловкий и смелый, пролезешь в любую даже самую узкую щелку незамеченным, что мне уже, увы, не под силу, я верю, у тебя все поучится. Не привлекай к себе излишнее внимание, для этого тебе не нужно даже стараться”.

“Быть невидимкой, лучшее задание не придумаешь. Я найду крепость раньше, чем вы доберетесь до намеченной цели. Эрл, а можно я с собой возьму Лин?”

“Ту смешную девчонку с косичками, что учит тебя играть на скрипке?”

“Угу. А откуда вы знаете, что она меня учит?”

“Вот видишь, ты только впервые взял в руки инструмент, а я уже об этом знал. Тебе, Раж, стоит научиться быть в курсе всего, что вокруг тебя происходит. Даже если ты этого не видишь и не слышишь. Знать и не выдавать никому своей информации. По дыханию земли, по дуновению ветра, по тому, как в небе летят птицы, просматривать все события, что могут быть наперед. И если ты уверен в девчонке, то бери ее с собой”.

“Не совсем уверен. Но она забавная и веселая”.

“Это хорошо, но никакая забава не должна стоять на пути выполнения твоего дела. Не провали задание”.

“Так точно, небесный лорд. Будет исполнено”.

Глава 8. Дочь небесного лорда

По склону холма, среди желто-бурой травы, были рассыпаны небольшие камни. На вершине возвышался огромный валун. В пасмурную и дождливую погоду туман окутывал его. В погожий час Солнце согревало камень своими лучами. Эрл в определенное время года в одно и тоже время поднимался на его вершину и смотрел вдаль. Где-то далеко под тем же самым небом, что простерлось над ним, росла его дочь. Храбрая, дерзкая и непослушная. Только ветру покорная. Она была так похожа на небесного лорда. Как две капли воды, девчачья копия Эрла. Юная принцесса Кимрады. Который сейчас час в тех краях, где живет она? Утро, вечер или ночь? Тоска по дочери разрывала его сердце. Эрлу хотелось всего немного – вдохнуть тот самый воздух, что нежно обнимает ее за плечи. Почувствовать ветер, что теребит ее волнистые локоны. Увидеть деревья возле ее дома. Услышать шум листвы, что нашептывают на ночь ей сны. Понять, как бесконечно далеко она, его юная принцесса, и что нет для него на этом свете никого, кроме нее. Эрл подумал о словах, что шептала ему мать перед тем, как он засыпал: “Сон – это то, что ты думаешь наяву”.

Увы, сколько бы не думал Эрл о дочери, во сне не мог ее увидеть. Он хотел отдать ей все, что у него было. Научить всему, что знал сам. Чтобы жизнь ее была ярче и краше его

собственной жизни. В памяти отчетливо остался образ маленькой принцессы. Все те несколько дней, что провели они вместе, он непрестанно любовался светом лучистых и чистых глаз. Он так любил ее, так желал защитить, защитить любой ценой. Чтобы она не делала, чтобы не говорила, в глазах ее светилась самая добрая и чистая на свете душа. И он готов был все отдать, лишь бы все так оставалось и дальше. Лишь бы тени из Черного города не навредили ей.

Дом, когда-то принадлежавший Эрлу, расположился на каменном, высоком утесе. У его подножия раскинулся густой лес. Начинался он с вечнозеленых елей и сосен и продолжался лиственными деревьями. Из распахнутой двери на балкон, что опоясывал первый этаж, вышла юная принцесса. Девчонка лет одиннадцати подошла к перилам и, ничуть не страшась высоты, посмотрела вниз. По склону обрыва крутились вихри сухой листвы. Ветер раздувал ее волосы. Девочка сделала несколько шагов назад. Ветер швырнул в нее несколько листков. Она подняла руку, поймала и развернула их.

“Наверное, такие вот, как и я, здесь всю жизнь растут и не могут даже с ветром сбежать”, – подумала она.

Из дома на балкон вышел мужчина в красном кафтане, с золотой серьгой в ухе. Мужчина был очень стар. Его смуглое лицо было гладко выбрито, а волосы почти полностью седые. У него были совершенно прозрачные зеленые глаза и

глубокие складки в углах рта. Он, глядя на девочку ласково и чуть грустно, произнес: “Пора продолжить урок, юная принцесса”.

“Не сердитесь, учитель, но я не хочу”.

“Вот как! Это почему же?”

“Я достаточно много уже прочла и знаю весь предмет”

“Хорошо, давай проверим. Какого цвета лепестки цикория?”

“Голубого. Он помогает при лихорадке и воспалении глаз. Отвар из корня прикладывают на места укусов скорпионов, ос и змей”.

“Что ты можешь рассказать про чабрец?”

“Низкорослые ароматические кустарники. Настой травы принимают при простудных заболеваниях, при кашле, он обладает дезинфицирующим действием”.

“Молодец, Дия, ты быстро учишься”.

“Мне не сложно и даже очень интересно”.

“Когда-нибудь тебе очень пригодятся твои знания”.

“Когда?” – возмутилась Дия.

“Очень скоро, – ответил старик. – Совсем скоро. Не торопись. У тебя впереди целая жизнь, и ты обязательно ее проживешь”.

“Но я ведь даже не знаю, кто я такая”.

“Зачем тебе это знать? Ты принцесса Дия. И этим все сказано”.

“Нет! Этого недостаточно! Почему я одна? Здесь нет дру-

гих детей. И людей в округе тоже нет. Я совсем не помню маму. А папа навещает так редко, что я и его скоро забуду. И зачем там, внизу нас стерегут солдаты? Не притворяйся и не лги мне, я сама их видела. Я пробралась незамеченной к ним”.

“Видишь ли, моя дорогая принцесса, всему виной пираты. Они охотятся за тобой. Принцесса Кимрады радостная и богатая добыча для них. Они жестоки и беспощадны. Поэтому чтобы уберечь свою дочь от этих людей отец спрятал тебя там, где никто не найдет. Подальше от шумных городов и оживленных дорог, от невоздержанных языков и посторонних, любопытных глаз”

“Я не боюсь пиратов. Я сильная и храбрая. Я справлюсь со всем. Только не хочу навсегда оставаться одна”.

“Дитя, я слишком стар и опытен, чтобы говорить о невозможном. Я вижу, как трудно тебе и одиноко. Но я верю, что ты справишься. Ты не одна. В любую минуту ты можешь позвать на помощь. И твой отец придет за тобой”.

“Я? Позову на помощь, и отец придет за мной?”

“Да. Все верно. Но не беспокой его понапрасну. Зови, когда действительно будешь очень-очень нуждаться в нем. Когда у тебя будут проблемы с решениями. В самых сложных обстоятельствах. Когда тебе станет невыносимо тяжело его не слышать и не видеть”.

Принцесса с широко раскрытыми глазами смотрела на старика. Она пыталась переварить услышанное, но никак не

могла этого сделать.

“Спасибо учитель”, – прошептала она, и слезы покатились по ее щекам.

Дия считала себя взрослой. Она не хотела, чтобы кто-то видел ее слезы. Даже столь близкий человек, учитель выростивший ее. Девочка, отвернувшись к перилам, взмахом руки вытерла слезы.

“А мама? Я ее совсем не помню. Какая она?”

“Очень любящая свою дочь. Я вижу в тебе ее. Тот же взгляд. Тот же характер. Те же движения. Наша королева добрая и отзывчивая. Она собирает цветы в королевском саду и разговаривает с ними. Кормит своих мелких птиц и животных. Я и сам давно не видел королеву Айшу. Но такой ее запомнил. Длинные волосы, синее платье. Такая красивая. Красивая и мудрая. Настоящая правительница Кимрады”.

Среди опавшей желтой листвы на склоне, под сенью деревьев стоял воин. Он смотрел вверх. Туда, где с трудом, сквозь кроны и камни, просматривался дом юной принцессы Дии – наследницы Кимрады.

“Азамат, – окликнул его другой воин. – Что ты делаешь?”

“Я? Я просто так... Я... я... смотрю. Я ведь стражник, я должен осматривать округу”.

“Не морочь мне голову, Азамат. Что ты там наверху на самом деле высматривал?”

“Тебя никогда не мучил вопрос, Данияр, кого мы на са-

мом деле охраняем?”

“Ты же знаешь, мы дал клятву исполнять свой долг. Хранить тайну и не спрашивать подробностей. Так что я даже в мыслях не задавался подобными вопросами. И тебе не советую. Наша роль – сохранять бдительность. Нарушивший клятву заплатит жизнью”.

“Да, Данияр. Все так, только в гарнизоне почти тысяча человек. Туннелям в цитадели нет конца. Я служу здесь несколько лет и не знаю куда они ведут. Порою заступая в ночь на дежурство, я стою с факелом в руке в темном коридоре и жду, что темные своды содрогнутся и из мрака вырвется враг. Но кто он? Насколько силен? Я хочу быть готовым встретить его с мечом в руке”.

“Успокойся, Азамат. Ты, зря тревожишься. У нас здесь главная и единственная опасность – это скука. Скука смертная. Сегодня на орлиной высоте, в дозоре Наиль. А на ветви филина Эмиль. Я с ними договорился. Устроим вечером, после смены небольшую пирушку. А то так и с ума сойти можно от подозрений”.

Глава 9. Королевский флот

Несколько десятков необыкновенно красивых парусных кораблей вошли в столицу Кимрады. Они пришли с юга. Спустились один за другим с неба на рассвете в лучах восходящего Солнца. Фигуры драконов на носу, замысловатые узоры на резной корме. Металлом обшитые борта и киль. Паруса сияли золотом, а кормовая часть была белой, словно кора молодого дерева. Это были суда королевского флота. На огромных мачтах развевались штандарты и вымпелы: один с черным орлом, на другом – золотое солнце с золотой стрелой в центре. Еще был сине-красный с изображением курительной трубки и черепаховой головы в центре. Над головами золотых черепах была надпись: «Сподвижник Победителя». А на корме у золотой черепахи были вырезаны крылья и рука, сжимающая змею.

Корабль идущий в авангарде первым вошел в большой каньон. Вслед за ними двинулись остальные. Выстроившись в ряд, они шли в порт за несколько лет перестроенный в огромную гавань. Надвинув шлемы на глаза, гвардейцы с невозмутимыми лицами выстроились на палубе. Улицы столицы, ведущие в гавань, заполнили пешие отряды воинов и копейщики. Как только корма передового корабля поравнялась с причалом, на стенах города поднялись красные знамена с вышитым ликом Ясного Солнца, а чуть позднее захлопа-

ли полотнища вымпелов. Корабль лег в дрейф. Над ним завис большой флаг. И точно по сигналу со всех кораблей опустили трапы с веревочными перилами. Трижды ударил большой барабан – и все корабли отдали швартовые. За флагштоком на корме первого корабля поднялся штандарт с извивающимся золотым драконом – знак командира. На берег стали сходиться телохранители сына правителя Кимрады, наследного принца, шехзаде Алия и его друзья. Дамы и господа, все знатные и важные люди города присутствовали в гавани. У сходней, ведших к трапу, встала почетная стража. Охранники взяли на изготовку короткие мечи и копья. На палубе появился принц Алий. Молодой и статный юноша семнадцати лет. На нем был кафтан с серебряными драконами и золотым солнцем на груди. Толпа затаила дыхание. Сойдя на берег и раскинув руки в стороны, принц воскликнул: “Ах! Родная Кимрада! Как же я счастлив вновь быть дома!”

Его голос был громким и отчетливым. Принц неторопливым и величественным взором обвел собравшихся. Ветер раздувал его черные курчавые волосы. Слезы текли по его щекам. Собравшиеся в гавани разом закричали: “Мира и благополучия великому принцу!”

Улыбка заиграла на лице юного шехзаде. Вслед за тем он громко и внятно произнес: “Сегодня у жителей Кимрады счастливый день! Королевский флот вернулся из далекого похода! Вернулся целым и невредимым!”

На слова принца толпа ответила радостными криками.

Люди громко захлопали в ладоши и закричали: “Слава непобедимому флотоводцу! Слава принцу Алию! Слава падишаху Сахибу!”

Алий улыбнулся. Отвечая на приветствия, он поднял вверх руку, и шум тотчас же стих. Раздались звуки трубы возвестившей о намерениях принца проследовать во дворец. Толпа расступилась, давая дорогу. Шехзаде ступил на каменную мостовую. Он шел медленным, величавым шагом, высоко подняв голову. За ним двинулись стражники и знаменосцы с поднятыми над головой знаменными стягами. За королевской гвардией последовала свита принца. Они шли по широкой и прямой, как стрела улице, ведущей к дворцовым стенам. Прошли под высокими сводами главных ворот. Вошли на мраморный двор. Алий остановился перед золоченым крыльцом дворца и обвел собравшихся взглядом. Двери распахнулись, и принц в сопровождении десятка гвардейцев проследовал внутрь. Алий направился к лестнице, ведущей на верхние ярусы, но у входа в Тронный Зал его ожидал Низар – визирь падишаха Сахиба. Подхватив принца под руку, он отвел его в сторону, туда, где находился пышный тенистый сад, в центре которого бил фонтан. На мраморном столике у фонтана стоял круглый поднос с яствами и напитками. Низар наполнил два кубка и протянул один Алию.

“Я не понимаю вашего беспокойства, визирь, – молодой человек не торопился принимать кубок. – Я знаю от чего я ушел. И не питаю надежд, что, вернувшись, увижу что-то

иное”.

В голосе принца сквозили ледяные нотки. Низар поглядел на его холодное, упрямое лицо и промолчал. Некоторое время они стояли молча, глядя на струи фонтана. Низар осушил кубок что держал все это время в руках, и взял с подноса другой: “Нет, шехзаде, вы не знаете всего. Здоровье вашего отца ухудшилось. Государь стал подвержен частым перепадам настроения. Раздражительность, беспричинная злоба. В гневе падишах не контролирует себя. Хватается за оружие и принимает слуг за врагов. Мой долг предупредить вас. Я не прощу себя, если в результате недоразумения вы пострадаете”.

Принц повернулся к выходу из сада. Когда он вышел, слуги заперли за ним ворота.

Тронный зал, оставаясь в беспорядке, был пуст. Высокий, бледный, мраморный престол государя был завален грудями разноцветных подушек. Среди них, подобно нескольким драгоценным камням в короне, белел круг пузатого кальяна. Алий поднялся по ступеням к трону. У его подножья, на ступенях валялся кубок. Принц поднял его. На дне осталось несколько капель вина.

“Вы осуждаете его?” – внезапно спросила Заина, пришедшая с кувшином вина из соседних покоев. Одета в свободное платье из пестрых полосок, она выглядела необыкновенно красивой. Ее глаза были подкрашены и подведены.

“Нисколько. У меня нет такого права. Он мой государь.

Он падишах. А падишаха могут судить только боги”.

“Все верно, шехзаде Алий, – согласилась Заина, поднимаясь по ступеням. – Однако Сахиб не только верховный правитель, отвечающий лишь перед богами, он еще и ваш отец. А вы его наследник. Тот, кто когда-нибудь займет этот трон”.

“Отец сам сделал свой выбор много лет назад. И я не стану оспаривать его решение”.

Алий смотрел пристально в глаза Заины. Она показалась ему прекрасной. Его взгляд опустился ниже – и задержался на ее груди. Рука принца замерла на ручке кувшина. Вокруг резко запахло красным виноградом. Заина улыбнулась.

“Зачем же тогда шехзаде прибыл в столицу? Я слышала жизнь в южных землях полна ярких красок и приятных звуков”.

Алий одернул руку.

“Яркая и красочная жизнь в южных землях любит звонкую монету, – принц решил спуститься и продолжить разговор у подножия лестницы ведущей к трону. – Но почему-то отец позабыл про меня и за два последних месяца не прислал мне ровным счетом ничего. Я могу понять его заботы. Однако это невыносимо, сидеть и ждать. А ждать наследнику престола не подобает. Вот я и прибыл сам”.

“Но ведь почтенный принц знает, что война на севере с воздушными пиратами и лордом неба отбирает много сил и средств”.

Заина последовала за ним.

Алий улыбнулся: “Для служанки падишаха ты слишком умна и осведомлена”.

“Не служанки, а советника, – Заина из кувшина наполнила бокал, стоявший на столе и протянула Алию. – Почтенный принц забыл об этом?”.

Принц молча взял у нее бокал. Кроваво-красная струя вина полилась в рот. Алий взялся было за кувшин, но остановился. Какое-то время он глядел в пол, и по его губам скользнула бледная улыбка. Потом он поднял взгляд на собеседницу.

“Мне нет дела до этой войны. До отцовых обид, и до той злобы, что испытывает вожак пиратов. Я хочу быть на вершине и наслаждаться жизнью. А тот, кто хочет драться и умирать, пусть бьётся у черных скал на краю земли”.

“Я вас прекрасно понимаю, шехзаде Алий. Война – это реки крови, страдания и гибель тысяч людей. Столько ежедневных усилий ради непонятных целей. Не все от начала времен охотились за славою и властью. Умереть, сражаясь – это величайшее счастье для глупцов. Истинное счастье жить и наслаждаться жизнью. Женщины, вино и песни – вот настоящий смысл жизни. Я могу вам многое подсказать, кто и как стоит между вами и вашей целью”.

“Это правда, твоя проницательность делает тебе честь, Заина. Но меня это настораживает. Разве я должен доверять тебе?”

“Мы во дворце падишаха Кимрады. Здесь никто и нико-

му не доверяет. Но я точно могу сказать, что сокровищницы полны золота и драгоценных камней. Но они опечатаны и ключ спрятан”.

“Кем и где?”

“Кем, это я не могу пока сказать. Я должна быть уверена, что могу вам доверять, как и вы мне. Цена секретов в Кимраде – жизнь. А вот где, этого я не знаю. Но мы можем это выяснить вместе, если объединим наши усилия. Вы могли бы стать королем юга и наслаждаться жизнью вдали от битв и разрушений”.

“Да. Я бы поставил свой дворец на высоком мысе, на южной оконечности нашего материка. Там, где два океана сходятся вместе. Какие бы празднества там были. Пиршества до самого утра”.

“Я готова сделать это для вас, мой принц, мой король. Исполнить вашу мечту”.

Глава 10. Старая Кимрада

Поздним вечером в порт Старой Кимрады вошел флот потрепанных кораблей под грязно-серыми парусами. Превенная столица располагалась совсем недалеко от новой. Здесь не было глубокого каньона с бурной рекой на дне. Зато имелись камни. Меж них витиеватые дороги, усыпанные песком. Дома в городе пришли в упадок. Однако в центре, на возвышении сохранились еще остатки высоких, величественных зданий.

Потрепанные в боях корабли спустились в старый порт, практически к самой земле. Спустившихся по сходням воинов никто не встречал. Среди них особо выделялся высокий воин. Худощавый, молодой мужчина с обветренным вытянутым лицом осмотрел пристань. Его уставшие черные глаза будто бы что-то искали.

“Да. Не такой встречи мы ожидали”, – сухо и мрачно вымолвил он.

Наконец незнакомец нашел что искал. Обойдя несколько из уцелевших домов, он вошел в одно из зданий, которое оказалось полуразрушенной большой церковью. Внутри еще сохранились какие-то фрески с изображением божества – женщины в короне с двумя драконами по бокам. Кажется, богиня была молодая и красивая.

“Боги забытого Мериаречья, – произнес незнакомец. –

Где вы сейчас?”

Воин дернул за веревку колокола. Ответом ему был далекий звон.

“Ну вот, так-то лучше, – удовлетворенно произнес он. – Идемте в замок”.

Воины в тяжелых кольчугах двинулись за ним следом. Сначала они шли по улице, потом свернули в какой-то переулок. Здесь не было ни души, и воины остановились перед лестницей в сто ступеней. Над ними поднимался шпиль сторожевой башни. По широким каменным ступеням они взошли на замковый двор, и через некоторое время остановились у входа в небольшую деревянную пристройку. Здесь из разбитых окон тянуло какой-то сыростью и плесенью. На полу лежал толстый слой пыли. У стены горела слабая масляная лампа с фитилем из конопляной веревки, подрагивавшим от сквозняка. Справа и слева у стены стояли обитые железом сундуки, а в углу громоздилась груда оружия. Из пристройки навстречу гостям вышел старый человек в белой хламиде. Его круглая лысина блестела в тусклом свете лампы.

“Прошу вас, проходите в зал, – пробормотал он. – Там намного чище и светлее”.

Голос у него был тихий и спокойный, но говорил он неестественно, растягивая слова. Воины вошли внутрь. В зале было три окна, перед которыми на грубо сколоченном столе были расставлены серебряные кубки и блюда с копченой

рыбой, ветчиной и мясом. Старый человек сел за стол напротив гостей. Воины ели молча, с жадностью, глядя каждый в свою тарелку. И только их предводитель вкушал пищу неторопливо, по чуть-чуть. Усталые, изможденные походом, им было не до веселых разговоров за едой. Наверно, их мысли были заняты тревожными вопросами. Но никто из них не произнес ни слова. Наконец один из воинов решился сказать: “Давно мы так не ели, правда братцы?”

“Верно, Забир! Верно!” – ответили ему боевые братья.

“Так поблагодарим же богов, за то, что даровали нам такого командира! Он привел нас домой!”

Воин ударил кулаком по столу и все остальные поддержали его дружным ревом. Желая продолжить говорить, Забир поднял руку: “За Сардара! Великого и несокрушимого!”

Все разом подняли кубки: “За Сардара!”

В ответ на хмуром лице предводителя появилась едва заметная улыбка. Слегка кивнув, он приподнял свой кубок и испил его до дна. Чувство голода поутихло. За столом наконец начались разговоры. Вскоре, один за другим воины запели – сначала тихо, а потом все громче и громче. Зал сотрясся от могучих голосов. Они пели боевые гимны Кимрады. Мощно и грозно звучали песни.

Незаметно Сардар встал из-за стола и отошел к окну. Старец последовал за ним.

“Только мой отец, великий визирь Низар мог дать такое распоряжение – разместить нас в старой Кимраде. И мы пи-

руем здесь, среди руин, а не в столице, как полагается воинам, вернувшимся с битвы непобежденными”.

“Значит так нужно было, Сардар. Для всего есть свои причины”.

“Веские причины для отца не торопиться встретить сына?”

Тяжелый взгляд Сардара непросто было вытерпеть, но старец не боялся говорить с военачальником.

“Я понимаю. Потрепанный и истерзанный флот среди руин будет не так заметен для взора государя. Мы не смогли противостоять более совершенным, маленьким и быстрым машинам пиратов! И теперь я с позором возвращаюсь во дворец падишаха. Я даже не знаю, как защитить Кимраду. Наши громоздкие корабли из дерева пусть даже с броней ничто по сравнению с их железными птицами. Они появлялись из ниоткуда и обрушивали на нас огненный град. А мы из наших пушек попасть по ним не могли. Поход на север сорван”.

“Война еще не проиграна, Сардар. Победи врага его же оружием, если твои корабли бессильны”.

“Но как? Ведь мы ни одной машины захватить не смогли и не сможем!”

“Они быстры в небе, но на земле неподвижны. Где они прячутся?”

“Об этом никто не знает. Мы потратим годы на то, чтобы раздобыть такую информацию”.

“У меня есть идея. Безумная и очень опасная. Я рискую даже, говоря с тобой об этом”.

Взгляд Сардара вспыхнул с новой силой. Он вопрошал, он требовал рассказать все, сейчас же.

“Дочь падишаха, принцесса Дия. Если она будет у тебя, Эрл сам придет к тебе и отдаст за нее весь свой флот”.

“Знаешь ли ты, мудрейший, что это измена?”

“О да. Но это единственный путь к победе. Ты можешь положить еще не одну тысячу воинов в битвах. Испепелить оставшиеся города. Но пираты все равно разобьют тебя. Сахиб не хочет отдавать принцессу небесному лорду. Он прячет ее. И никто не знает где. Вся эта война из-за нее. Найди девчонку, отдай ее пиратам и все закончится”.

“Я обдумаю твои дерзкие слова, мудрейший. Будем считать, что ты мне никогда этого не говорил. Так или иначе, продолжить борьбу я смогу если только останусь во главе флота. Завтра все решится во дворце падишаха”.

Старый, разрушенный город был заполнен воинами. Они пили и веселились, пытаясь забыть тот кошмар, из которого вернулись. Забыть объятые пламенем корабли, внушающие ужас и несущие смерть крылатые машины. Многие потеряли своих друзей. Однако многим казалось, что грохот сражений уже позади. Они ошибались. Никто не знал, что война только начинается. Теперь надо было отомстить. Сосредоточить все силы под стягом воителя, который даст победу. Так говорили все и тихо упоминали имя Сардара. Оружие и вера

воинов могла поднять молодого военачальника выше падишаха. А могла и опустить на самое дно ада, стоило Сахибу узреть в Сардаре угрозу. Падишаха боялись все в Кимраде. Знатные и ученые мужи не осмеливались сказать худое слово о его правлении. Поэтому никто не решался поставить ему в вину гибель королевы Айши, положившая начало войны. О тысячах погибших на полях сражений говорили шепотом.

Тесная таверна была набита людьми. Воины веселились, но никто даже не пытался выпить вусмерть. Их глаза горели угрюмой решимостью. Кто знает. Что может случиться через час или два. А может быть завтра утром. Все они были готовы взять столицу штурмом, если их продержат без объяснений в старой Кимраде еще хотя бы несколько дней. Все ждали знака. Разговоры ни о чем сливались в единый неразборчивый шум.

“Проклятые места, точно вам говорю? – твердил плечистый воин средних лет. – Мой отряд забрался дальше всех. Мы почти дошли до черной стены. Это безумие, что там творится. Там бродят призраки. Они вонзаются в тело, проходят тебя насквозь, оставляя жуткий холод. Представляете, как их там много?! Они ходят по земле, летают в небе. Они смотрят на тебя и никуда не уходят. Там творятся ненормальные дела. Там слышны голоса и звуки из других миров. Внезапно появляются из ниоткуда странные вещи и исчезают. Я слышал голос, он говорил: “ Я обещал, а я не лгу”. Затем шум такой и звон, что голова разрывается. И вновь странные слова: “В

эфире программа Время”. Вот что, что это может быть?”

Глава 11. Соленое озеро

Огромные, идеально ровные просторы от горизонта справа до едва различимых гор слева назывались озером. Но только вот беда воды в нем не было, а если и была таковая, то только ранней весной. Проливные дожди ненадолго наполнили огромную чашу, но очень скоро в лучах палящего солнца живительная влага испарялась, оставляя после себя лишь только соль. За долгие века ее набралось немало. Вся равнина была покрыта значительным слоем крохотных кристаллов. Она была повсюду светло-коричневая, бледно-серая, белая, искрящаяся, словно снег. И ничего кроме соли. Ни единой души, ни крохотной травинки, никакого мало-мальски значительного камушка, лишь только минерал, что можно было попробовать на вкус. Даже пустыня по сравнению с этим местом казалась оазисом. И вот, среди равнинного безмолвия, под обжигающим солнцем, по высокой насыпи была проложена невесть кем идеально прямая дорога. Взгляд вперед и нет ей конца, взгляд назад и нет ей начала. Ты словно стоишь на черте, что разделяет миры, посреди безвременья. Дорожное полотно утрамбовано до состояния камня. По краям иногда встречаются небольшие, ярко-розовые лужи. Это вода из подземных источников упорно пробивалась наружу, смешиваясь с вековой солью. Невероятно заманчивое и красивое зрелище. Вместе с тем опасное. Прогуливаться

по берегу такого озера было небезопасно. Слишком часто незадачливые путники проваливались под землю. Грунт вокруг источника на первый взгляд застывший прочно, на деле часто оказывался неустойчивым. Несчастный путник, приблизившись, обрекал себя на опасность провалиться глубоко в недра земли.

Эрлу никогда прежде не доводилось бывать на дне высохшего соленого озера. Но стоило ему на своем сухопутном корабле оказаться на бесконечно длинной дороге, как в памяти стали проявляться забытые образы. Когда-то давно ему приснился сон своими действиями происходивший в чрезвычайно похожем месте. Только в отличие от реальности в видении чувствовалось, что дорога ведет не в иную страну, а из одного мира в другой.

Эрл, всматриваясь вдаль, поражался необъяснимым совпадением действительности со сном. На горизонте манили обманчивые миражи, оборачиваясь мнимыми пальмами и водными просторами. Поначалу к ним Эрл причислил возникшие на дороге одинокие фигуры двух женщин, настолько невероятным было их нахождение в столь абсолютно одиноком месте. По мере приближения фигуры в отличие от миражей не растаяли в воздухе, наоборот стали более четкими и реальными. Грохоча колесами по неровному пути, корабль стремительно бежал вперед. Казалось никто, кроме этих женщин не сможет его остановить. Походная одежда в виде наглухо застёгнутого костюма. Рюкзаки за спиной. Лет-

ные очки от мелкой пыли. Скрипя от возмущения мачтами, корабль остановился в двух метрах от путешественниц. С высоты палубы Эрл спустился на дорогу. Одна из женщин подняла очки. Нос, губы и подбородок странницы закрывала ткань. Лишь только ярко накрашенные черной тушью глаза были доступны взору. Достаточно было и этого. По глазам, по их цвету, ярко-голубому, по разрезу, по длине ресниц Эрл узнал Каю. Она была прекрасна. Путешествия сделали ее более живой. От неожиданности встречи у Эрла перехватило дыхание.

“Кая, что ты делаешь здесь в этой глуши? – спросил он, стараясь удержать на месте подкативший к горлу комок. – Почему ты здесь?”

“Ищу встречи с тобой”, – спокойно ответила молодая женщина.

Перед Эрлом стояла не его Кая. Она изменилась, стала совсем другой. От прежней не осталось и следа. Перемены явные. Чувственный взгляд, бархатные нотки в голосе. Но это была она – Кая из Микеи. Отринув все, комфорт, уют, все те привилегии и блага, что давало высокое социальное положение в небесном городе, женщина спустилась на брэнную землю и обрела свободу. Свобода радовала ее. И она пустилась в странствие – в поисках счастья и успокоения. Теперь Эрлу казалось, будто он вернулся домой. Так долго они прожили вместе в небесном городе. Что-то свое, что-то близкое повстречалось ему на пути. Из чужой любви к нему

рождается тайное и вполне знакомое чувство к этому вечно дорогому существу.

“Я был в Микее, когда строил новый корабль, но тебя не застал”

“Я давно покинула город. Я уже позабыла тот день. Помню одно, то чувство, когда ты ушел. Только тогда я поняла, что такое любовь. Я очень сильно изменилась и теперь многое могу сказать. Твоя боль и печаль они не навсегда. Только любовь может длиться вечно. Если она истинная, то она как единственный выстрел без права на повторную попытку. Если попал точно в свою цель, то будет длиться вечно. Люди часто производят этот выстрел не задумываясь, куда попало, и потом корят чувства в переменчивости. Так вот мой слепой выстрел был абсолютно идеальным. Теперь я привязана к тебе настолько сильно, что согласна всего лишь только, быть твоей тенью. Прошу не гони меня, позволь мне быть хотя бы твоей спутницей”

“Кая, я никогда не смел и посмею прогнать тебя. Ты очень важный и дорогой для меня человек. Если бы я знал, что ты здесь. Но пойми, в моих мыслях всегда будет только Айша, несмотря на то, что теперь ее нет рядом со мной, и никогда не будет”.

“Пускай, она в мыслях, я буду наяву. Пойду туда, куда ты скажешь. Буду тебе идеальным компаньоном и помощником в твоих делах и планах”.

“Моя дорога ведет в страну теней. Мой путь не просто

труден, для человека он невыполним”.

“Я согласна идти даже в черную пустыню. И если надо, буду сражаться. Я умею. Я многому научилась здесь, на земле”.

Глава 12. Черное Солнце

На высоком холме замер с опущенными парусами самоходный корабль Эрла. С этой точки идеально, на огромные расстояния, просматривались близлежащие земли. Тихая, спокойная ночь. И лишь одно могло встревожить путника в этих краях в этот час – черное Солнце. Часть неба, полностью лишенная звезд, выдавала его присутствие. Все точно так, как в видении. Россыпь драгоценного сияния поглотил один единственный объект. Как далеко он был, оставалось только догадываться. Лишь только одно определенно ощущал Эрл, его колоссальную энергию. И вроде бы ему слышался едва различимый гул, исходящий от объекта. На самом деле небесный лорд, при всем его таланте к изобретению всяческих сложных механизмов до конца не понимал, что из себя представляет он. На вид объект был не больше Солнца. Однако в отличие от яркой звезды имел искусственное происхождение. Свет далеких, ярких звезд черное колесо искажало, растягивая по кругу тонкой полосой.

Взгляд Эрла скользил по вершинам холмов, нигде не задерживаясь. Казалось, вокруг нет ничего, кроме пустоты и темноты. Здесь в этом месте на планете будто бы заканчивалась жизнь. Горы, что высились позади, постепенно таяли, переходя в равнину. Лишь изредка то тут, то там вздымались голые скалы. У подножия все еще произрастал лес, но

он очень быстро вместе с горами заканчивался. Чувствовалось, что там далеко царит пустота, холод и уныние. С годами Эрл не потерял остроты зрения. Он всматривался в даль, ища в ночи мифический город, привидевшийся ему. С одной стороны, он искал доказательства тому, что не сходит с ума, с другой, был бы рад ошибиться. Эрл переживал за Каю, что согласился взять ее с собой в столь непонятное и странное место. Они стояли на границе неизвестной земли.

“Ты сможешь провести ее за собой”, – на размышления ответил глубоко внутри голос Айши.

Сейчас на краю миров, как ни странно, Эрлу было легче всего представить ее себе. Живой и осязаемой, стоящей рядом. Так оно и получалось, Айша была с ним по одну сторону бытия, Кая по другую. Раньше они были диаметральной противоположностью друг другу. Эмоциональная, черноволосая королева Кимрады и совсем иная, спокойная и молчаливая, обладательница светлых волос Кая, особа знатного рода небесного города Микейя.

Эрлу не было необходимости смотреть на своих спутниц, сравнивать их между собой. С закрытыми глазами он видел их души насквозь. Эрл позволял Кае быть такой, какая она есть. С самого начала дал ей возможность спрятаться за свою отстраненность. Чтобы она смогла быть с ним, угрюмым странником из других миров. Когда-то скрытые глубоко внутри мысли и чувства. Теперь же душа Каи была как открытая книга. Серьезная, заботливая и сопереживающая.

Она и сейчас вместе с ним искала взглядом в темноте далекой равнины что-то невиданное и неизвестное ей. Позади нее давным-давно село за горизонт Солнце. Там был дом и спокойствие. А что впереди?

“Что мы ищем, Эрл?”

“Город там, видишь? В виде чернеющей скалы. Все верно и, к сожалению, оказывается правда. Когда я был у адоимаров, у меня было видение этого места. Я искал по всему свету сторонников в борьбе с Сахибом. Собирал силы. Но вождь отказал мне, хотя всем сердцем желал отомстить за Айшу. И я его понимаю. Он так же, как и я видел черный город. Если бы все воины адоимаров пошли со мной, кто бы встал на защиту поселений от теней, населяющих эти края? Между ними нет никого и ничего кроме безжизненной пустыни”

“Но почему здесь все так безжизненно и сумрачно, Эрл?”

“Кая, я сам до конца не понимаю, как устроен этот объект. Великие инженеры создали гравитационную машину. Черное Солнце ее сердце. Я так думаю, оно создает гравитационные волны. Черные скалы, что ты видишь позади тоже творение их рук. Они часть этой машины. Улавливают и фокусируют волны, тем самым удерживают в целостности южное полушарие. Когда-то там, на севере была огромная страна Мериаречье. Ею правили король Кристиан и королева Миа. Жизнь была прекрасной и безоблачной. Пока в один из дней не проснулся гигантский вулкан. Он буквально раздирает планету на куски. Инженеры не могли спасти север.

Но успели сохранить юг. Большие потери понес наш мир. Он стал скуднее и жёстче. Из-за чудовищной гравитации создаваемой черным Солнцем происходит разлом в пространстве и времени. Появился город теней. Мои родители пришли в этот мир через разлом. А вместе с ними я. Мои способности, мои знания и умения. Все благодаря черному Солнцу. Я слышу информацию из других миров”.

“Знания, да. Но умения? Не принижай свои заслуги, Эрл. У тебя золотые руки. Никакая машина не смогла бы создать их”

“На проходившей в августе Международной конференции по общей теории относительности и космологии в Дублине, профессор Хокинг представил революционную теорию чёрных дыр, – в виде внутреннего голоса, трансляция с другой Земли, словно радиотелеграмма донеслась до Эрла. – Из доклада следует, что чёрная дыра искажает проглоченную информацию, но всё же не разрушает её бесследно. В конце концов, в процессе испарения чёрной дыры информация все-таки вырывается из её объятий. По своему обыкновению, пытаясь заинтриговать слушателей, Хокинг посоветовал любителям научной фантастики расстаться с мечтой о том, что погружение в чёрную дыру может стать броском к другой Вселенной”.

“Эта гравитационная машина, словно черная дыра...” – пробормотал Эрл.

“Что? Я не понимаю”

“Кая, нам нужно вернуться в Микею. Моя борьба с Сахибом ничто по сравнению с этим. Знали ли инженеры к чему приведет их творение или нет? Ошиблись или пошли на сознательное допущение? Все это неважно. Мои планы изменились. Если я ничего не предприму, если не остановлю обитателей черного города. Они придут к нам. И никого не останется к югу от этих скал. Ни меня. Ни тебя, ни моей дочери. Никого. Как говорится. Если драка неизбежна, бей первым. Микея поможет нам собрать силы, чтобы действовать. Ты знаешь, небесный город стал надежным прикрытием для меня. Никто в Кимраде не знает, где повстанцы черпают силы и ресурсы. Падишах только и может, что называть нас ворами, разбойниками, пиратами. Одурманенный вином, в припадке безумия он клянется разорвать меня. Он не знает, где прячутся мои самолеты, где пополняет запасы Элефант. Нам противостоит лишь горстка отважных, отчаянных воинов на деревянных кораблях. Даже среди моих пилотов образ Микеи нечто нереальное и мифическое. Говорить о ней они не стремятся, как не стремятся узнать подробности. Пилоты оставили свой дом и ушли за мной отстаивать вдали свободу, свою, своих семей, своего народа. Им большего и не надо, чем победить и скорее вернуться в свои города и селения. Микея мой тайный союзник, но не враг Кимраде. Как многого люди не знают. Они делают выводы и складывают свое представление о мире, не видя и малой доли того, что есть на самом деле. Они основываются на чужом мнении

и знаниях. Вряд ли найдется тот, кто видел то, что мы сейчас наблюдаем. Ты чувствуешь, там нечем дышать, там скывает пустота. Но там есть живые существа. Они не такие как мы, они другие. Только они могут там обитать, а обычный человек не продержится и дня. Там, в Кимраде люди гадают кто они друг другу враги или друзья? Что между ними любовь, дружба или ненависть? В городе теней нет ничего подобного. А знаешь почему? Все из-за этого небесного объекта. Эта машина словно черная дыра. Она сильна, она способна сжимать гигантские объекты до размера песчинки. Это самый большой враг для меня, которого мне никогда не победить. Она же и друг, она мост в другую Вселенную. Она дает мне знания и представления о других мирах. Она привела меня сюда. Она искривляет пространство, поворачивает вспять время. Сквозь черную дыру можно пройти”.

Эрл протянул руку, стараясь визуальнo коснуться черного Солнца. Пусть оно виновно в резких поворотах в его жизни. Пусть будет и впредь вершить его судьбу жестоко и бесповоротнo, в ней, как казалось Эрлу, скрыта надежда на то, что когда-нибудь он отыщет свою Айшу.

Глава 13. Принц Алий

Группа людей шла по пустыне. Передвигались они верхом и вышли к пункту назначения задолго до рассвета. Солнце еще не скоро поднимется над горизонтом. У Сардара и его людей еще было время добраться до столицы по ночной прохладе. Но нужно было спешить. Падишах не терпел опозданий. Возглавлял колонну Сардар. За ним следовали Дамир с Забиром и старец и старей Кимрады, а замыкали процессию сто солдат, вооруженных копьями.

“Успеем, Забир?”

“Конечно. Мы преодолевали и большие расстояния. Но что нам с того, Дамир, опоздаем мы или приедем вовремя?”

“Говорят, однажды падишах пришел в ярость и замуровал в башне смертников одного из знатных вельмож из-за опоздания на совет. Бедолага запутался в огромных шторах и вошел в зал последним. Провинившийся вельможа был перепуган и долго молчал. Падишах был в дурном расположении духа, ему надоело ждать. Тогда он повернулся к нему и сказал: “Я, о мудрейший, сожалею о твоей оплошности. Но ты заслужил смерти, ибо опоздал на мой совет”. Говорят, нескончаемо долго и громко стонал замурованный в стену бедолага. Пока однажды внезапно его голос не стих”.

“Брехня все это. Предателем он был. Участь каждого предателя – смерть. Страшная и мучительная”.

"Все же я бы не хотел опоздать. Я простой солдат и даже не вельможа".

"Мы с тобой да. Но Сардар великий воин. За его плечами тысячи копий. Так что падишах подождет".

И Дамиру стоило труда побороть страх. Слишком уж мрачным казался надвигающийся рассвет. По спине бежали мурашки, а мысли кружились вокруг прошедших событий. За время похода они потеряли две сотни воинов и дюжину кораблей. Остальные суда были изрядно потрепанными и нуждались в срочном ремонте. Дамир даже толком не понял для себя, что страшит его больше битва с воздушными пиратами или гнев сурового и жестокого падишаха. Страх мучил его уже почти целую неделю, и единственное, чего он сейчас желал – это поскорее оказаться дома. Идти в таком настроении ему казалось отвратительным. В своей норе ему было по-домашнему уютно и тепло, мягкий пух перин на белоснежных простынях расслаблял тело. Рядом была любимая кошка по имени Пушистая Кисточка. Хотелось оказаться рядом с детьми. Хотелось спокойствия и тишины, а не грохота взрывов и жара горящих кораблей.

"А тебя, Забир, не страшит гнев Сахиба?"

"Нет. Хуже всего не выполнить долг. Не защитить королевство от этих крыс и предателей – воздушных пиратов. Это страшнее. Для воина проиграть врагу позор на все века ему, его роду, его потомкам и предкам. У воина нет страха. Наоборот – презрение к смерти. Зачем бояться? Ведь всё уже

для нас решили боги. Каждому из нас уготовили свою судьбу”.

“И какую судьбу боги уготовили тебе, Забир?”

“Уничтожить демонов – исчадий ада. Так мне в детстве сказала гадалка на базаре”.

“И ты считаешь, что воздушные пираты и есть те самые демоны?”

“Несомненно”.

“Но ты ведь их совсем не знаешь. А ведь они такие же люди, как и мы. Любят, страдают. Радуются Солнцу и небу. Если бы не война, и мы и они строили бы города, пахали и засеивали землю. Мы не знакомы, но заочно ненавидим друг друга. Но если бы жили рядом, что бы нам мешало помогать друг другу в трудах и невзгодах?”

“Чтобы крысы жили со мной рядом?! Не бывать такому никогда, ни при каких обстоятельствах, ни в одном из миров!”.

“Но почему?”

“Они воры. Они низвергли наши законы в пучину кровавой ненависти, и ненависть эта стала источником нашей силы. Поэтому они должны умереть. Все! Каждый воин в королевстве должен уничтожит хотя бы по одной крысе. Но в первую очередь их крысиного короля”.

“Как найти принцессу? Кроме Нура во дворце у меня нет своих, проверенных людей, что могли бы раздобыть нужную информацию. Нур оставался при дворе все то время пока

мы были в походе. Он должен что-то знать. Хотя бы ниточку, зацепку с чего начать поиск”, – про себя в одиночестве рассуждал Сардар. Военачальник Кимрады был очень осторожен и не доверял никому своих мыслей и рассуждений.

Скоро группа воинов миновала последние участки пустынного пути, над которым висело холодное и мрачное небо. Караван остановился на краю плато, откуда в разные стороны разбегались дороги. Впереди висела зыбкая пелена предрассветного тумана, похожая на туман прошлого. Некоторое время путники шли сквозь него. Потом туман стал сгущаться, и вокруг появились темные предметы, вроде домов и плоских скалистых возвышенностей. Постепенно все вокруг приобрело отчетливые формы. Справа, между двумя скалами, за серой полосой тумана виднелась похожая по форме на дворец постройка. В нем, в одной из комнат, усевшись за столом, сам с собой играл в шахматы визирь. В дальнем углу стоял человек. Высокий, неподвижный, худой. Он больше походил на тень. Чем на живое существо.

“Да, Ахмаг, я двигаюсь в правильном направлении. Тебе должны быть мной довольны. Я притворяюсь им другом, выведываю их тайны. А потом одним махом обрушу на них все свои козни. О, как я счастлив, что наконец завоевал их доверие! Вот они, мои дни. Как все хорошо получается! Я враг, они друзья, враг – друг, друг – враг. Все вполне понятно, проще не бывает. Но мы то оба знаем наши истинные цели. Хаос, черный хаос. Я дал указания Заине принести Са-

хибу как можно больше вина. Я знаю, в планах у нее занять наследника от падишаха. Но она сама уже поняла, что это невозможно. Поэтому обратила взоры на молодого шехзаде Алию. Молодая, горячая кровь гораздо стоворчивее и податливее на всякого рода искушения. Стоит заметить, что Заина весьма красива. Принц обязательно ею соблазнится. А нам этого не нужно. Поэтому именно Алий должен встретить Сардара, а не Сахиб. В моем сыне юный шехзаде должен узреть угрозу для себя. И чтобы доказать свою состоятельность уйти в новый поход. Где сгинет во мраке вечной ночи. Уж вы об этом позаботитесь. Верно?”

Тронный зал Кимрады был вычищен до блеска. Тысячи слуг убрали все лишние вещи. Ничто не напоминало о прежнем, о разгульной жизни падишаха. В зеркальном полу, как и прежде, отражались белоснежные колонны. Лестницы избавились от хлама. Величественно и непоколебимо стоял трон на вершине пирамиды. В нем восседал молодой шехзаде Алий. Сардар вошел в зал низко опустив голову. Он смотрел в пол и считал шаги до ступеней, ведущих на вершину пирамиды. Оттого Суровый воин не заметил, что на троне восседают сын Сахиба, а не сам падишах. Вопреки правилам, как только Сардар остановился у подножия, Алий соскочил с трона и быстро спустился по лестнице вниз. Придворные вельможи, что стояли вдоль стен, переглянулись, даже не пытаясь скрыть изумления.

“Сардар, рад приветствовать великого воина и защитни-

ка Кимрады в тронном зале. Не удивляйся тому, что я принимаю тебя. Отцу нездоровится, и я на время взял на себя его обязательства”.

Сардар изумленно молчал.

“Большая честь для меня вновь встретиться с тобой”.

“Я не достоин похвалы, ваше высочество. Мы потеряли людей. И корабли наши разбиты. Флоту нужен ремонт, а воинам отдых. Мы вернулись из похода ни с чем”.

“Ох уж эта война. Как бы мне хотелось, чтобы ее не было. Кто ее устроил? Зачем? Она мешает жить, торговать. Все в Кимраде остановилось. Она словно бы умерла”.

Взяв под локоть Сардара, Алий отвел его чуть в сторону, чтобы вельможи не слышали, о чем они говорят. Потом развернул его к окну и спросил: “А нельзя с ними как-то договориться? На словах? Остановить их? Чтобы пираты перестали с нами воевать? Представь, Сардар, наши воины не будут больше погибать. Не будет больше разрушений. Восстановится торговля. В казне появятся деньги. В том числе на новые корабли”.

Но Сардар молчал. Он был недоволен. Продолжать разговор о переговорах с врагом воин не желал. Впрочем, лицо его было спокойным. Было бы глупостью явно выказывать пренебрежение к высказанной идее и перечить наследному принцу.

“Ваше высочество, если бы это было возможным я бы первым вызвался на роль парламентаря. Но увы, разбойники

понимают только грубую силу. Они ни о чем, и ни с кем не хотят договариваться”.

“Я понимаю. Но все же, если будет такая возможность, завершите войну с наименьшими потерями и как можно быстрее. А пока дайте отдых нашим воинам. Я уже послал караван с провизией в старую Кимраду. Корабли же следует перегнать на старые верфи. Наши мастера все приведут в порядок”.

Поняв, что больше никаких решений принц не озвучит и аудиенция на этом закончена, Сардар поклонился и вышел из тронного зала. Повинуясь указаниям личной гвардии, он пересек широкий и пустынный коридор, в конце которого его ждал визирь.

“Отец, я ожидал что ты встретишь меня раньше”.

Но лицо визиря не выражало никаких чувств. Он выглядел очень спокойным и даже равнодушным.

“Отец? – позвал он несколько раз. – Ты меня слышишь?”

“Да, Сардар. Только все это неважно”

“Ты прав, отец. Куда важнее понять, что мне делать дальше. Решение принца Алиа восстановить корабли ничего не даст. Какими крепкими бы они ни были, они не выстоят против летающих машин разбойников. Нам нужны технологии и чертежи. Чтобы построить точно такие же”.

“Сардар, даже если ты найдешь чертежи, на постройку уйдет время”.

“Что тогда, отец?”

“Что если убедить Алию выдать Эрлу свою сестру? Безумная идея вероятно будет воспринята принцем в штыки. Но что, если убедить шехзаде в том, что принцесса Дия не такая уж сестра ему? Что она опасный конкурент для Алиа в борьбе за трон. Ведь сама по себе мысль о том, что дочь разбойника правит Кимрадой возмутительна!”

“Постой, что значит дочь разбойника?”

“Я хранил эту тайну долгие годы. Небесный лорд истинный отец принцессы Дии. Об этом знают трое: Эрл, Сахиб и я. Теперь знаешь и ты. Но будь осторожен, Сардар. Это очень опасная тайна”.

Глава 14. Пиратский приют

На закате, взмыв высоко в небо, самоходный корабль Эрла, окутанный клубами пара, приближался к одинокой пещере среди скал. Там, под руководством Дока был уже почти готов для сотен свободных пилотов никому неизвестный, затерянный для посторонних, новый дом. На носу корабля, задумавшись, глядя в даль, стоял Эрл. Он был собран, сосредоточен и молчалив. Впереди была вершина Алдроа, которую Эрл когда-то стремился покорить. А рядом был последний приют, к которому каждый шел по узкой и неровной, едва заметной каменистой тропе. Эрл чувствовал, как тяжело давит на него бремя судьбы. Новые угрозы уводили его прочь от поисков дочери. Что стоит для него весь этот мир, если Дия не с ним? Какое ему дело было до того, что станет с королевством? Но где будет жить тогда его дочь если все рухнет? В каком мире? И как он будет смотреть в глаза тем людям, что пошли за ним? Ведь они назвали его своим братом. И Кимрада, как и прежде их дом.

Кая подошла к Эрлу тихо и незаметно. Коснувшись плеч, молодая женщина прислонила голову к его спине.

“У тебя беспокойное дыхание”, – заметила Кая.

“Я знаю. Мысли словно штормовые ветра, дуют с разных сторон. Не дают сконцентрироваться и выбрать курс”.

“Позволь мне тогда быть твоими парусами, чтобы корабль

был устойчивее”.

Кая говорила осторожно, словно боясь обжечь его своей тревогой. Эрл обернулся. Его ответом была новая волна благодарности: “Да, Кая, так будет лучше”.

Погладив женщину по щеке, Эрл вдруг ощутил в ее взгляде, что за внешне сильной женщиной кроется хрупкая душа: “Мои штормовые ветра сильны. Ты готова испытать их на себе и помочь их укротить?”

Ответом ему была робкая, но в то же время решительная улыбка.

“Я сделаю все для этого, Эрл, – прошептала Кая. – Не тревожься. Расскажи мне какая она, твоя дочь?”

“Какая? Я не знаю, какая она. Я видел Дию очень давно. Еще птенцом. Я же был для нее огромной птицей. Ее волосы пахли морем. У нее большие красивые глаза, озорная улыбка и звонкий смех. Добрая, наивная девчонка, не ведающая ничего дурного. Мне было легко с ней говорить. Легко смеяться, легко защищать от выдуманных чудищ. А я все сочинял и сочинял. Помню, как говорил ей, какие они глупые и смешные, эти маленькие драконы с желтыми клювами, хотя никаких драконов с клювами даже в Мериаречье не было. Дия верила мне, смотрела и улыбалась. Только длилось это совсем недолго. Сейчас она уже выросла. Изменилась, стала другой. Я не знаю какая она теперь. Я упустил время и уже не нет на свете, и я никогда не увижу того маленького босоногого ангела, что нежно обнимал и висел у меня на шее. Никто

не задаст мне смешные и простые вопросы. Время жестоко к нам. Оно вообще похоже на многогранный камень. Ты вроде бы видишь его и понимаешь, но иногда оно оборачивается новой, другой стороной. Когда-то я хотел в небе среди облаков обрести вечность, не зная, что это такое. Мне казалось это ветер и бесконечное тепло. Но вечность в этом мире это пустота, это ничто. Все, что нас окружает, со временем исчезает и уходит. След на этой земле от нашего присутствия, что длится всего мгновение, поначалу ясный и четкий с каждым годом все тускней и бледней, он тает словно туман. Мир вокруг нас такой, каким мы привыкли его видеть, состоит как мозаика из предметов и людей. Только вот беда со временем какие-то кусочки теряются, какие-то выбрасываются, другие заменяются более новыми, яркими и красивыми. И вот мир другой, не тот, каким ты его знал. Ты ищешь в новом мире признаки старого, но не находишь и скучаешь по ушедшим мгновениям, что еще живут у тебя в памяти”.

“Ты прав. Мир меняется, потому, что меняется все в нем до мелочей. В том старом мире осталась холодная и равнодушная девушка. Взамен ей появилась новая, теплая и милосердная. Я не грущу по прежней Кае, я ее жалею. Она многого не знала и не понимала. Новая Кая, та, что сейчас перед тобой мне нравится больше. Так что, все же в этом мире что-то меняется к лучшему. Так же и твоя дочь. Пусть она изменилась, стала взрослой. Ты найдешь в ней что-то новое и прекрасное. И ты не будешь любить ее меньше, чем прежде.

История не останавливается. Она продолжается. Взрослые, серьезные разговоры обо всем на свете. В них тоже есть много интересного”.

Огромная пещера была наполнена самолетами. Она ни в чем не уступала производственным мощностям Микеи, и в чем-то была похожа. Здесь было все, что нужно. Паровые клещи и сверлильные агрегаты, отрезные машины и сварочные аппараты. Работы под руководством Дока не прекращались ни на минуту. Ото всюду валил пар, и сыпались раскаленные искры. Дозорная башня, окутанная строительными лесами, наполовину была достроена. По правой стороне приводились в порядок вновь сооруженные ангары и ремонтные мастерские. Крепкие работники, оголенные по пояс, размахивали тут и там массивными кувалдами. Но самым зрелищным воплощаемым проектом была механическая дверь, что открывала и закрывала вход для летающих машин в пещеру. Механики совместно с пилотами налаживали работу самолетов. Ведь последние, не смотря на всеобщую стройку, совершали регулярные вылеты по возведенной в первую очередь взлетно-посадочной полосе. Эрл продвигался вперед, осматривая владения. Кая следовала за ним. Под ногами хрустела металлическая стружка. В воздухе витал запах керосина и масла. Было очень шумно. На самом верху, под потолком, словно гигантский паук, изрыгая столбы пара, передвигался мостовой кран. На взлетной полосе стоял молодой человек по имени Док. С карандашами за ухом. С несколькими, со-

вершенно разными по виду очками. Одни из которых водрузились на голове и больше походили на летные, цилиндрической формы с прикрывающими боковое зрение вставками. Другие очки с темным, практически черным стеклом просто висели на шее. Третьи, маленькие, круглой формы зависли на кончике носа. Руки Дока до локтей были исписаны множеством цифр и букв. Так на ходу он делал пометки и записи, несмотря на то, что в убежище было полным-полно бумаги.

Нет. Это уже не была та пустынная пещера с летучими мышами, капающей со сводов водой и гулким эхом, разлетающимся по глубоким тоннелям. Это был даже не огромный цех, скорее полноценный завод по производству самой разной техники. У дальней стены стоял недостроенный корабль из металла с огромными ходовыми колесами по бокам. Рубка с узкими словно бойница окнами. Гарпунная пушка на носу и высокая труба. Эрл шел вперед. И люди, увидев его, прекращали работу. Свои взоры они устремляли на него, на своего небесного лорда. Так постепенно гомон рабочего процесса стих. Эрл оказался в окружении сотен и сотен людей: пилотов, механиков, разнорабочих и строителей. Откуда-то прикатили высоки постамент, предлагая лорду взойти на него и сказать несколько слов. Эрл был удивлен той слаженной силе, что смог собрать вокруг себя. И он руководит ею. Медленно лорд взошел на металлический постамент.

“Братья мои, – громко произнес он. – Не так давно вы показали противнику на что способны. Вы заставили армию

Кимрады считаться с вами и отступить. Я знаю каких усилий вам это стоило. Но вы справились. И борьба еще не окончена пака на троне восседает падишах Сахиб. Я обещал вам, что следующим шагом мы пойдем освобождать Кимраду от угнетателей. Чтобы ваши друзья и близкие жили свободными людьми в достатке и процветании. Я сам этого хочу всем сердцем. Все вы знаете кого я ищу долгие годы. Но я готов пожертвовать своей целью ради того, чтобы защитить Кимраду, Микею, Адоимаров, людей юга от угрозы, с которой никто и никогда не сталкивался прежде”.

“Что, что за угроза? Скажи нам, небесный лорд!”

“Все вы знаете, какая участь постигла королевства, что были за черными скалами”.

“Да, знаем, знаем. Их поглотила тьма”.

“Не просто поглотила. Уничтожила, стерла навеки. Там за черными горами нет ничего. Кроме камней, кружащих в бездыханной пустоте. Я сам видел своими глазами. Но даже в пустоте есть жизнь. Город призраков, город теней. Они, ведомые жаждой покончить с оставшимися на земле людьми придут за нами. Придут за воинами и вельможами Кимрады. Придут за вашими семьями. За Адоимарами и жителями Микеи и юга. Но мы не позволим им этого сделать. Мы первыми встанем у них на пути. У всего того, что мы с вами создали, братья мои, гораздо большее предназначение, чем месть угнетателям. Нет, не так. Наш путь – не только месть. Не только разрушение. Наша цель – единение и пре-

ображение нашего мира, всех его душ, коим предстоит подняться над общим мороком тьмы. Мы одолеем врага, если будем тверды в своем намерении. Потому что нет такой силы, которая сможет одолеть нас, когда мы становимся единым целым. Брат за брата! Такие слова мы пишем на наших машинах!”

Эрл ненадолго замолк.

“У тебя есть план Небесный Лорд?” – выкрикнул кто-то из толпы.

“У меня есть план, если вы пойдете со мной. Есть план”.

“Да, мы с тобой наш лорд, наш брат. Эрл! Эрл! Эрл!”

Глава 15. Мик и Аня

“Док, вы славно потрудились”

“Спасибо, Эрл. У меня все четко по расписанию. Следуем в соответствии с графиком по разработанному вами плану и чертежам. Каждый на своем месте, ни больше, ни меньше”

“Я знал, что на тебя можно положиться, Док. Ты хорошо знаешь здесь всех. Признаться, я не успел настолько изучить каждого из них. Поэтому прошу твоей помощи. Мне нужен дозорный, что будет наблюдать за Черным городом. Физически крепкий. Замкнутый, неразговорчивый. Человек без эмоций. Я бы даже сказал толстокожий одиночка у кого нет ни друзей, ни близких. Ни здесь, ни во внешнем мире. Сможешь такого подобрать?”

“Конечно, Эрл. Вы в точности описали одного парня. Уж не знаю, каким ветром его к нам занесло”.

Огромный здоровяк, гора мышц под два метра роста. Парень и вправду был словно бы ко всему равнодушен. Он, не колеблясь, быстро согласился выполнить задание. И одиночество его ничуть не страшило. Эрл дал ему машину, передвижную установку в виде невысокой башни, которая служила путнику и крепостью, и транспортным средством и походным, удобным и светлым домом. Убранством был он прост и не притязателен. Дозорный пункт разместился в углублении скалы окнами в сторону чернеющего и днем, и ночью неба.

Вечерами, сидя перед окном, за чашкой чая Мик всматривался в темную и мрачную даль. Он как обычно тарабанил пальцами по столу, выбивая ритм. В черной каше из грязного тумана и камней, на фоне далеких гор угадывались черты странных существ, драконов и великанов. Мик обводил их контуры на стекле и тогда они оживали. Он зарисовывал все в тетрадь, как просил Эрл. Существа боролись друг с другом и играли. Однажды просто так Мик написал на стекле слово “Привет!”. Неожиданно кто-то нежным, светлым и звонким голосом ему ответил: “Привет!”

“Эээ Эээ... А ты это... А ты кто?” – поинтересовался здоровяк.

“Я Аня”.

“Я Мик”.

“Я знаю”.

“Откуда?”

“Твой ник высветился у меня в мессенджере. Ты мне прислал сообщение, и я на него решила ответить”

“Эээ Эээ? Я, сообщение?”

“Ну да. Ты что, уже не помнишь? Посмотри в истории. Но если общаться не хочешь, давай прекратим разговор”.

“Нет, нет, постой. Давай поговорим”.

“Как твое настроение?”

“Прекрасное, хоть я и один в компании с горящим на столе фонарем. А что такое ник и мессенджер?”

“Ник это твое имя, а мессенджер – это страница в соц-

сети, где ты обмениваешься сообщения. Ты что впервые в инете?”

“Да, наверное”.

“У тебя страница совсем не заполнена. Сколько тебе лет и где живешь?”

“Сколько мне лет? Я даже не знаю. Я всю жизнь один. Никто со мной не говорил о том, когда и где я родился. Но я не мальчишка и не старик. Где я сейчас нахожусь это тайна, которую я обещал не разглашать”.

“Секретная служба?”

“Верно, служба. Секретная, но только до поры до времени”.

“Расскажи еще о себе. Я хочу узнать больше. Ты написал, что всю жизнь живешь один. Почему? У тебя что, совсем никого нет?”

“Я очень сильно отличаюсь от остальных людей. Тому, кто выше всех остальных на три головы сложно найти в этом мире друзей. Родителей я не знал. Да и были ли они у меня вообще? Ни одной знакомой души. Я привык быть один. В мире обычных людей я не помещаюсь. У них все маленькое, тесное. Комнаты, двери, окна. Я же вечно неуклюжий медведь. Обязательно что-нибудь сломаю или разобью. Ну кому такой нужен? Мне проще быть одному”.

“Прости, что стала тебя об этом спрашивать”.

“Ерунда. Не извиняйся, пожалуйста. Уверяю, я редко об этом думаю. И совсем не замечаю. Мы живем в таком стран-

ном мире, где все далеко друг от друга, и многих часто держат вместе только общие заботы. Давай поговорим о другом”.

“О чем?”

“Что у тебя сейчас за окном?”

“У меня за окном зима. Двадцать первое декабря. Холодно немного. Зато вот снег. Зима для меня – это вообще самое лучшее время года. Я могу говорить о снеге бесконечно долго. Очень красивый город. Только в окнах почти всегда темно. Но на улице так красиво”.

Аня грустно улыбнулась. Ей, в общем, очень нравился разговор с Миком. Вокруг была обычная питерская зима, холодная и снежная. Над горизонтом висела тонкая снежно-дымчатая полоска далекого солнца. Такие же полоски лежали на небе, пересекая друг друга в разных направлениях. Снежные сугробы вдоль дороги казались огромными белоснежными колоннами, за которыми пряталось огромное небо. Воздух казался ледяным и приятным на вкус – как рождественский нектар перед боем часов.

Мик и Аня разговаривали так долгие дни утро и вечер, часы напролет. Обсуждали все на свете, погоду и разнообразие природы, человеческие чувства и психологию, делились только что сочиненными стихами. Она рисовала ему забавные рожицы из двоеточий, тире и скобки. Он в ответ широко улыбался. Однажды, Мик проснулся среди ночи от яркого света, струящегося из щелей закрытой двери, ведущей из

спальни в кабину. Ему казалось, что он все еще находится на грани сна и реальности. Мик поднялся с постели и открыл дверь. За ней был коридор некоего дома, очень просторного, идеально чистого и гладкого, с глубоким и насыщенным цветом отделочных материалов, которые он никогда не видел. Плавность линий и глянцевая красота создавали ощущение нереальности. В одной из комнат царил полумрак. На полу стояла ель украшенная огромными, яркими шарами и разноцветными огнями. Рядом с деревцем спиной к входу сидела девушка. Она была совершенно одна в этом огромном доме, но не одинока, она ждала кого-то, дорого и близкого ей человека. Мику показалось даже, что она ждет именно его. Комната, приобретая каждый раз новое настроение, озарялась поочередно насыщенным зеленым цветом, голубым, желтым, красным. Затем все вместе горели очень долго сочными, обильными гроздьями словно сказочные, неведомые ягоды.

"Вчера я была в Париже, а сегодня уже в Москве", – не оборачиваясь произнесла девушка.

"Что это?"

"Как, ты что не знаешь, Новый год наступает".

Девушка обернулась.

"Какие странные и удивительно красивые плоды на этом дереве".

"Это не плоды, это елочные украшения. Так мы отмечаем праздник".

“Вот это да!” Он подбежал к окну, за которым в ночной синеве с неба сыпались белые снежинки.

“Это всего лишь глупые снежинки”.

“Да. Но я никогда не был на севере и не видел снег. Они восхитительны”.

Аня поднялась и подошла к Мику. Только сейчас была заметна значительная разница в росте. Большими, серьезными глазами Мик смотрел на Аню, словно великан на фею. Снизу-вверх на него смотрела девушка с копной черных волос и живыми карими глазами.

“Я только сейчас впервые тебя увидел, – произнес Мик. – Ты прекрасна!”

Мик наклонился, но этого было недостаточно. Тогда Аня встала на цыпочки и поцеловала своего великана.